

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

ЛИХОЛОБОВА Ксения Дмитриевна
Прецедентные феномены как речевой инструмент инфотейнмента
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
кандидат филол. наук
Н. А. Прокофьева
Кафедра речевой коммуникации
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь _____

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Инфотейнмент как тенденция развития современного медиатекста.....	7
§1. Явление инфотейнмента: зарождение и функционирование.....	9
§2. Приемы инфотейнмента в передаче «Главное».....	18
Глава 2. Прецедентный феномен как инструмент инфотейнмента	36
§1. Теория прецедентного текста.....	38
§2. Прецедентный феномен как речевой инструмент инфотейнмента в передаче «Главное»:.....	49
2.1. Прецедентное высказывание	50
2.2. Прецедентная ситуация.....	66
2.3. Прецедентный текст.....	77
2.4. Прецедентное имя.....	85
Заключение.....	94
Список литературы.....	96
Список источников.....	103

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению функционирования прецедентных феноменов в качестве речевого инструмента инфотейнмента (на примере медиатекстов информационно-аналитической передачи «Главное»).

Возникновение в СМИ такой формы подачи новостей, как инфотейнмент, связано с тем, что в эпоху информационного общества для адресата становится важным не процесс получения новых знаний, а само вступление в контакт. **Актуальность** объясняется тем, что владение фатической речью становится неотъемлемой частью коммуникативной компетенции журналиста (прецедентный феномен - одно из проявлений фатической речи).

Несмотря на то что в современных СМИ инфотейнмент очень распространен, в исследованиях чаще всего рассматривается только содержательная сторона этого феномена, а также формальные признаки, непосредственно связанные с выразительными средствами телевидения. Инфотейнмент как разновидность медиаречи практически нигде не упоминается. **Новизна** дипломной работы заключается в том, что мы, опираясь на работы других исследователей, формируем представление об инфотейнменте на речевом уровне и на примере конкретной передачи анализируем прецедентный феномен как наиболее типичный речевой прием предъявления информации в формате инфотейнмента.

Цель работы – доказать, что прецедентные феномены являются эффективным речевым инструментом преподнесения информации в рамках «информирующего развлечения». **Задачи**, которые необходимо решить для достижения поставленной цели: рассмотреть теоретические основы изучаемой темы; опираясь на работы исследователей, выявить типичные особенности медиатекстов инфотейнмента и проиллюстрировать их примерами; классифицировать эмпирический материал; определить соотношение различных видов прецедентных феноменов в речи

журналистов; провести стилистический анализ и выявить функциональные особенности прецедентных феноменов в программе «Главное».

Объект исследования — прецедентные феномены (ПФ); **предмет** исследования — ПФ как речевой инструмент инфотейнмента в информационно-аналитической передаче «Главное».

Теоретическая база исследования – научные труды, посвященные изучению фатической речи (Т. Г. Винокур, Е. В. Ключев, Т. В. Чернышова, Н. А. Корнилова), инфотейнмента и речевых особенностей такой формы подачи новостей (А. Н. Тепляшина, Н. Н. Зорков, В. Л. Цвик, С. П. Поцелуев), прецедентных феноменов (Ю. Н. Караулов, В. В. Красных, Д. Б. Гудков, С. И. Сметанина, Г. Г. Слышкин и др.).

Основные методы исследования: лингвостилистический, лингвокультурологический и контекстуальный анализ текста, контент-анализ, интерпретативный метод, описательный метод, метод обобщения и сопоставления.

Эмпирической базой проведенного исследования являются выпуски информационно-аналитической программы «Главное». «Главное» — итоговая информационно-аналитическая передача, которая выходит в эфир Пятого канала каждое воскресенье в 18:00. Как отмечают создатели, главными «отличительными особенностями этой программы стали мобильность, компетентность, доступность, внимание к подробностям и мнению экспертов»¹. Особенностью передачи является ориентированная на эмоциональное воздействие подача серьезного материала, анализ событий общественно-политической, экономической жизни России и мира на примере реальных человеческих историй. Именно благодаря такому формату программа популярна, она является «одним из самых рейтинговых проектов» и «флагманом информационного вещания»² федерального телеканала, потенциальная аудитория которого составляет более 138 миллионов человек

¹ Официальный сайт Пятого канала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru> (Дата обращения: 07.10.2015).

² Там же. URL: <http://www.5-tv.ru/glavnoe/team/> (Дата обращения: 07.10.2015).

разного возраста, социального статуса, географического положения и т. д. Передача «Главное» рассчитана на достаточно широкую, непрофессиональную, но тем не менее интеллектуально развитую аудиторию: глубина анализа, множество отсылок к фоновым знаниям и богатство выразительных средств затрудняют восприятие информации неподготовленным зрителем и помогают выделить определенный круг аудитории – «свой» круг (Т. В. Чернышова).

Ведущая программы «Главное» Ника Стрижак является также и руководителем этой передачи, в которой она «подводит информационные итоги недели». На сайте телеканала указано: «Главное» — «это уникальный авторский взгляд ведущего и яркие, эксклюзивные материалы журналистов высокого уровня»³. Можно говорить, что данная передача неразрывно связана с образом ведущей. Выбор именно Ники Стрижак неслучаен: она более 20 лет работает в штате Пятого канала и имеет «своего» зрителя. Речь ведущей экспрессивна и, вероятнее всего, ориентирована на аудиторию, которая уже знакома с особенностями речевого поведения Ники Стрижак. Она выдвигает все оценочные суждения от первого лица, часто использует местоимение «я», что обеспечивает высокую степень персонификации и субъективизации в передаче. Можно даже говорить о том, что ведущая реализует речевую стратегию самопрезентации, то есть происходит «эмоциональная “самоподача” оратора, косвенная демонстрация психических качеств его личности для формирования определенного впечатления о нем самом и его целях»⁴. Более того, Ника Стрижак использует приемы фатической речи, нацеленные на установление, проверку и поддержание контакта с аудиторией. В частности, это реализуется в тональности интимизации. В речи ведущей представлены прямые обращения

³ Официальный сайт Пятого канала. URL: <http://www.5-tv.ru/glavnoe/team/> (Дата обращения: 07.10.2015).

⁴ Паршина О. Н. Приемы реализации стратегии самопрезентации в речи административно-политической элиты // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. под ред. М. А. Кормилицыной, О. Б. Сиротининой. Вып. 4. Саратов, 2004. С. 26.

к зрителю, риторические вопросы и восклицания, отсылки к прецедентным феноменам.

При этом передаче присуща разговорность, что предполагает эмоционально-чувственную включенность адресата в коммуникативный акт. По утверждению В. И. Конькова, разговорность апеллирует не к формальной логике, а к здравому смыслу. И действительно, нередко можно заметить, как ведущая приводит какие-то примеры, задает вопросы и тем самым подталкивает аудиторию к как будто самостоятельным выводам, то есть «мир объясняется через рассказ об этом мире»⁵. Ника Стрижак использует речевые средства, характерные для бытовой коммуникации, что усиливает неформальность отношений с аудиторией. Фоновые знания, к которым апеллирует ведущая, имеют различные источники – киноискусство, театр и литература, устное народное творчество, история, политическая жизнь общества.

Хронологические рамки исследования – с 1 сентября 2015 года по 1 апреля 2016 года. За этот период были проанализированы пять выпусков передачи «Главное».

Представленная работа состоит из введения, **двух глав**, заключения, списка литературы и списка источников. В первой главе исследуется явление инфотейнмента и рассматриваются его речевые особенности, а также на примере конкретного выпуска передачи демонстрируется, что программе «Главное» действительно присуща такая форма подачи новостей. Во второй главе рассматриваются теоретические основы изучения прецедентных феноменов, а также анализируются конкретные примеры. Для удобства примеры представлены в четырех категориях: прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный текст и прецедентное имя.

⁵ Коньков В. И. Стилистические явления в речевой практике СМИ// Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009. №6. С.16-17.

ГЛАВА 1. ИНФОРМЕЙНМЕНТ КАК ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕДИАТЕКСТА

Речевая практика общества всегда отражает языковой вкус эпохи (В. Г. Костомаров)⁶. С началом эпохи информационного общества значительно увеличился поток информации. Информационная повестка в постперестроечной России представляет собой непрерывный поток актуальных социально значимых новостей. Все это становится причиной того, что аудитория пресыщена информацией. Еще в 60-е гг. XX века Маршал Маклюэн писал: «демократические свободы в очень большой мере выражаются в том, что люди озабочены не политикой, а перхотью в голове, волосами на ногах, вялой работой кишечника, малопривлекательной формой груди, больными деснами, лишним весом и застойными явлениями кровообращения»⁷. Современная журналистика в большой степени основана на принципе чередования политической и «бытовой» информации.

Процесс получения новых знаний теряет свою ценность, и для адресата становится более важным вступление в контакт. Находясь в едином информационном потоке, журналисты ставят на первое место уже не получение эксклюзивных фактов, а преподнесение известных всем новостей в необычной форме. Более того, каждый журналист пытается персонифицировать текст с целью создать «свой» круг аудитории. Таким образом, увеличивается роль контактоустанавливающих средств различной природы, иными словами растет значимость фатической речи в медиатексте. Такая речь отличается, прежде всего, своей первоначальной интенцией «вступить в общение», а не «сделать сообщение»⁸. Именно в фатической коммуникации проявляется один из важнейших постулатов П. Грайса – принцип сотрудничества: «адресант должен говорить то, чего ожидает от

⁶ См. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999.

⁷ McLuhan M. Understanding media: The Extensions of Man. N.Y., 1967. P. 203.

⁸ Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. С. 136.

него адресат, и говорить так, как хотелось бы адресату»⁹. Вплоть до конца XX века исследователи отрицали возможность существования фатики в СМИ¹⁰. Однако изменение политической ситуации в стране повлекло и изменение в речевой практике массмедиа.

Впервые идею сосуществования информатики и фатики в массовой коммуникации воплотил в жизнь тележурналист Леонид Парфенов. Он на практике осознал закономерность, подмеченную Е. В. Ключевым: «текст, состоящий исключительно из информационно насыщенных, а тем более информационно сильно насыщенных блоков, постепенно перестает быть интересным адресату»¹¹. По высказыванию же американского журналиста Сэма Доналдсона, самый большой грех в новостях на телевидении, когда скучно¹². Леонид Парфенов, стараясь избежать подобного «греха», решил приспособить западные форматы к российским реалиям. Так и появился инфотейнмент, или «информирующее развлечение».

Когда инфотейнмент только зарождался в России, это была форма, мало искажающая содержание. Леонид Парфенов стремился, прежде всего, популяризировать науку, сделав ее интересной и доступной зрителю. Вскоре он создал общественно-политическую передачу и перенес приемы инфотейнмента и в новости. Так появились оригинальные постановочные стендапы, экраны в студиях, изображающие забавные карикатуры, все больше стало «лайфов» (вставки эпизодов реальной жизни людей) и т. д. Вместе с этим резко снизилась доля официальной информации, и эталоном стало раскрытие важных событий сквозь призму реальных человеческих историй. Зритель стал сопереживать героям сюжетов, обращая все меньше внимания на то, что говорит журналист.

⁹ Винокур Т. Г. Указ. соч. С. 136.

¹⁰ Там же. С. 159.

¹¹ Ключев Е. В. Речевая коммуникация. М., 2002. С. 189.

¹² Информация к развлечению: [материалы «круглого стола»] // Искусство кино. – 2003. – №11. [Электронный ресурс] URL: http://www.booksite.ru/parfenov/2_14.html (Дата обращения: 29.09.2015).

«Нескучный» инфотейнмент, по сути, ставит перед собой задачу «построить фатическое общение так, чтобы адресат «узнал» в высказываниях журналиста свои собственные мысли, свою картину мира, свои идеологические установки»¹³. Таким образом, появление инфотейнмента как формы подачи информации является закономерным как с точки зрения развития общества, так и с точки зрения динамических изменений, происходящих в языке.

§1. Явление инфотейнмента: зарождение и функционирование

В середине XX века стала очевидна следующая проблема: «избыточная информация превзошла возможности индивидов в освоении, фиксации и обработке потока данных», что привело к ситуации, когда не адресат ищет информацию, а «информация находится в поиске своего реципиента»¹⁴. В таких условиях зритель испытал «футурошок» — неспособность справиться со слишком большим потоком информации¹⁵. Все это повлекло за собой постепенное изменение вкусов аудитории. С. А. Михайлов, анализируя историю американской журналистики, пишет: «Социологические исследования 1970 годов показали, что “жесткая” новость уже не интересует читателей. Основой нового направления стали “мягкие” новости, дополняемые комментариями»¹⁶. Тенденция к изменению интересов аудитории проявлялась и на ТВ.

В условиях всеобщего «футурошока» и «эскапизма», бегства от реальности, журналистам требовалось найти «такие формы предъявления

¹³ Чернышова Т. В. Фатическое общение как социальный символ коммуникации (на материале текстов печатных СМИ) // Известия Алтайского государственного университета. Серия история, филология, философия и педагогика. Барнаул, 2004. № 4. С. 50.

¹⁴ Саблина А.Н. Становление понятия инфотейнмент в работах отечественных исследователей. [Электронный ресурс] URL: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/sb5qoqljoqj0aqdgolfxz1vuroa0uhc7.pdf> (Дата обращения: 15.10.2015).

¹⁵ Подробнее об этом см.: Тоффлер Э. Футурошок. СПб., 1997.

¹⁶ Михайлов С.А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. СПб, 2004 г. [Электронный ресурс] URL: <http://evartist.narod.ru/text6/06.htm> (Дата обращения: 15.10.2015).

информации, которые, во-первых, могли бы преодолеть состояние тревожности человека перед новой информацией, а во-вторых, позволяли бы реализовать традиционную для журналистики просветительскую функцию, помочь человеку разобраться в окружающем мире в новых, быстро меняющихся условиях»¹⁷. Как отмечает Н. Н. Зорков, для того чтобы преодолеть кризис, продюсерам пришлось изменить формат новостей. Произошло это в двух направлениях:

1. «изменения коснулись принципа отбора информации – снизилась доля “официоза”, возросло число сообщений на социальные и культурные темы»;

2. «изменились способы подачи информации: в репортажах на первый план стали “вытаскиваться” детали, интересные всем зрителям»¹⁸.

Вероятно, тогда же журналисты осознали, что свою речь необходимо приближать к речи адресата, тем самым сокращая психологическую дистанцию с аудиторией и увеличивая степень ее доверия. Это привело к активному использованию элементов разговорной речи, а также иронии, тропов, прецедентных текстов. С осознанием этих изменений возникла потребность в создании нового формата, который объединял бы в себе информационную и развлекательную составляющие коммуникации. Он получил название «инфотейнмент», которое появилось в результате контаминации двух слов: информация (information) и развлечение (entertainment)¹⁹.

Как уже отмечалось ранее, первым представителем инфотейнмента в России считается Леонид Парфенов, хотя некоторые ученые находили

¹⁷ Тепляшина А. Н. Жанры и формы комического в современной российской периодике. СПб, 2006. С. 218.

¹⁸ Зорков Н. Н. Инфотейнмент на российском телевидении. // Relga. №19. 2005 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=735&level1=main&level2=articles> (Дата обращения: 13.10.2015).

¹⁹ Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. Толковый словарь терминов и концепций. М., 1999. С. 74.

похожие приемы подачи новостей еще в передачах Влада Листьева²⁰. Подобные наблюдения объяснимы, так как очевидно, что развлекательная форма подачи новостей придумана давно. Но, как отмечает В. Л. Цвик, «именно теперь, когда новостей, глобальных по масштабу и достаточно неприятных по содержанию, в избытке, интерес к ним со стороны аудитории неуклонно падает»²¹, журналистам приходится искать новые способы привлечения внимания аудитории.

Итак, информационно-аналитическая передача Леонида Парфенова «Намедни» стала новаторской на отечественном телевидении. В 2001 году телеканал НТВ заявил о прекращении выпуска ряда программ, в том числе еженедельной информационно-аналитической передачи Евгения Киселёва «Итоги». Чтобы заполнить «прайм-тайм», руководство предложило команде Леонида Парфенова разработать свою итоговую программу. Журналисты канала, созданного по западным образцам, решили в новой передаче применить западные форматы. Так российский зритель познакомился с «информирующим развлечением». Формально инфотейнмент имел в передаче следующие проявления:

- удержание зрительского внимания с помощью эмоций, активного обращения к контактоустанавливающим средствам различной природы;
- упрощенная подача политической информации, чаще всего через детали;
- выдвижение на первый план частной истории и конфликта, а не глобального события и его причин;
- увеличение степени субъективности информации, рост роли авторского начала;
- использование игровых форм коммуникации;

²⁰ Зорков Н. Указ. соч. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=735&level1=main&level2=articles> (Дата обращения: 13.10.2015)

²¹ Цвик В. Л. Телевизионная служба новостей. М, 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissers.ru/1/15984-6-yanko-slava-biblioteka-fort-da--elektronnaya-versiya-knigi-yanko-slava-biblioteka-fort-da.php> (Дата обращения: 13.10.2015)

- с точки зрения выразительных средств ТВ – появление шпигелей, экрана в студии, постановочных стендапов, увеличение количества лайфов, обращение к спецэффектам и создание карикатур, клиповый монтаж (короткие планы, быстрая смена кадров) и др.

В науке и профессиональной среде вокруг «информирующего развлечения» существует немало споров, но многие понимают под инфотейнментом «все возможности развлекательного оформления информации, будь то выбор тематики, визуальные и вербальные методы»²². В данной работе мы будем рассматривать вербальную составляющую инфотейнмента, речевые приемы, которые работают на создание необходимых журналисту смыслов.

С точки зрения стилистики, интересным нам представляется мнение В. Л. Цвика: «главное, что привнес Парфенов в телеэфир, — это язык, живая разговорная и в то же время очень грамотная литературная речь. Подобно тому как в свое время Пушкин реабилитировал устную лексику в “большой” литературе, Леонид Парфенов показал, что в эфире можно говорить, как в жизни». Далее автор добавляет, что «индивидуальная и экспрессивная окраска вербальных средств выразительности — требование к любой телевизионной информации, за очень редкими новостийными исключениями»²³. В передачах Л. Парфенова ведущие и корреспонденты включались в действие репортажа наравне с героями, выражали свое отношение к происходящему. В журналистских текстах возросла доля персонификации. Стали использоваться такие средства создания диалогичности, как субъективно окрашенные закадровые тексты и нестандартные стендапы. Ощущение диалога помогло снизить долю официоза, заставить аудиторию верить в происходящее, доверять

²² Цит. по: Ерёмкина Д.А. Интерпретация термина «инфотейнмент» в немецких и российских исследованиях масс-медиа. // Медиаскоп. Выпуск №4. 2013г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/node/1429> (Дата обращения: 13.12.2014).

²³ Цвик В. Л. Указ. соч. URL: <http://www.dissers.ru/1/15984-6-yanko-slava-biblioteka-fort-da--elektronnaya-versiya-knigi-yanko-slava-biblioteka-fort-da.php> (Дата обращения: 13.10.2015)

источникам, так как зритель словно подсматривал одновременно за журналистами и за героями.

Если раньше информационно-аналитические передачи строились по типу монолога, в котором можно было наблюдать обилие канцеляризмов, намеренную «властно-бюрократическую» строгость, то в инфотейнменте речь приобретает «оживленно-диалогический вид»: в передачу вводятся шуточные диалоги между ведущим, корреспондентами, обозревателями, экспертами, героями, призванные «очеловечить» информацию. Однако эти диалоги, внешне выглядящие спонтанно, импровизацией не являются и прописаны в сценарии передачи. В итоге «вся коммуникативная рамка телепередач приобретает вид непринужденного диалога автора со своими героями»²⁴. Все это нивелирует официальность коммуникативной ситуации и позволяет журналисту сократить дистанцию со зрителем. Таким образом, главная задача инфотейнмента – создать непринужденность коммуникации, ощущение такого диалога, когда журналист «думает одновременно со слушателями»²⁵. Но, по мнению С. П. Поцелуева, те многочисленные диалоги, которые представлены на современном телевидении, «при ближайшем рассмотрении оказываются разговором телевидения с самим собой, обращенным к молчаливой многомиллионной публике», «громадным эгоцентрическим диалогом»²⁶. Таким образом, можно утверждать, что передачи в формате инфотейнмента, построенные в форме беседы, зачастую не являются собственно диалогической коммуникацией. С другой стороны, подобные конструкции задают темп речи участников той или иной передачи, речь «должна перескакивать, менять тему, ракурс, позицию, тональность и т. п.»²⁷. Высказывания, соответствующие именно этим требованиям, составляют основу передачи, пространные же рассуждения, пусть и глубокие

²⁴ Поцелуев С. П. Политические парадialogи: монография. Ростов-на-Дону, 2008. С. 241.

²⁵ Бернштейн С. Языковая сторона радиолекции // Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики. М., 1972. С. 121 — 123.

²⁶ Поцелуев С. П. Указ. соч. С. 245.

²⁷ Там же. С. 243.

по смыслу, редко туда включаются, потому что являются «скучными» для зрителя. Стоит отметить, что вообще вербальной составляющей не всегда уделяется должное внимание. Как считает В. Зверева, наблюдается «сопротивление “словам”, вербальной природе информации»²⁸. Содержание в данном случае подчинено либо ритму, либо визуальному ряду.

В инфотейнменте сочетаются информативная и фатическая коммуникация, наблюдается установка на диалогичность, разговорность, эмоциональность, создание тональности интимизации. Для этого применяются различные риторические приемы: прямое обращение к зрителям, солидаризация с аудиторией, обращение к общеизвестным истинам и фоновым знаниям, риторические вопросы и восклицания, варьирующиеся повторы, ирония, языковая игра и т.д.

В формате инфотейнмента активно используются «чужие» тексты (аллюзии, реминисценции, намеки, перифразы, цитаты и др.), языковая игра (игра омонимами, использование окказионализмов, параномазии, аллюзий, парадоксов и др.) и ирония (проявляется при помощи тропов, создает подтекст)²⁹. Эти приемы позволяют выразить авторское начало и *любой ценой* удержать зрителя у экрана, сохраняя *таким образом* его интерес к новостным и аналитическим передачам»³⁰ (курсив С. П. Поцелуева).

Тексты инфотейнмента появляются и функционируют в эпоху постмодернизма. По мнению А. Н. Тепляшиной, постмодернистским текстам присуще следующее: «коллажность, цитатность, пародийность, избыток каламбуров, анекдотов и не слишком скрытая насмешка над общепринятыми нормами и массовыми ценностями»³¹. Интересно, как проявляется пародийность в формате инфотейнмента. Пародируемый факт (истина) отрицается и перестает нести важное для человеческого сознания значение.

²⁸ Зверева В. «Infotainment» на российском телевидении. [Электронный ресурс] URL: <http://culturca.narod.ru/INFO.htm> (Дата обращения: 04.11.2015).

²⁹ Клушина Н.И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. С. 284-289.

³⁰ Поцелуев С.П. Указ. соч. С. 241.

³¹ Тепляшина А. Н. Указ. соч. С.220.

Более того, «понятие высокого предстает в пародии в сниженном, доступном, своего рода “домашнем” варианте; как нечто, с чем можно вести диалог на равных и шутить (отношение к власти)»³². Таким образом, через формальный прием проявляется та содержательная особенность инфотейнмента, о которой мы писали выше: упрощенное преподнесение политической информации. Кстати, при пародировании нередко используется «чужая речь», исследованию которой уделено внимание во второй главе. По мнению М. М. Бахтина, «пародийному слову аналогично ироническое и всякое двусмысленно употребленное чужое слово, ибо и в этих случаях чужим словом пользуются для передачи враждебных ему устремлений»³³. В инфотейнменте чужая речь нередко используется для создания отрицательных коннотаций, но это не единственный способ употребления цитат.

По мнению С. П. Поцелуева, в сообщениях, созданных в формате инфотейнмента, редуцирован речевой элемент, поэтому тексты «информирующего развлечения» похожи «на легкую беседу хорошо и давно знакомых людей»³⁴. У зрителя создается ощущение, что на экране происходит обмен «готовыми мыслями»: банальностями, стереотипами, намеками, междометиями, кивками и т. д. Кстати говоря, банализация является одним из эффективных методов манипуляции сознанием. Основные цели банализации – манипулятивная и развлекательная. Ее психологическим механизмом является «вытеснение рационального осмысления речи и подготовка объекта воздействия к некритическому эмоциональному восприятию сообщений»³⁵. В представлении В. И. Карасика, цель такой манипуляции состоит в дезориентации адресата, который недоумевает, зачем ему говорят то, что и так всем известно, не находит этих объяснений и в

³² Тепляшина А. Н. Указ. соч. С. 224.

³³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 225.

³⁴ Поцелуев С. П. Указ. соч. С. 245.

³⁵ Карасик В. И. Банализация как манипулятивное действие в медиадискурсе // Медиалингвистика. Вып. 4. Профессиональная речевая коммуникация в массмедиа: сб. статей / Под ред. Л. Р. Дускаевой. СПб, 2015. С. 30.

конце концов перестает анализировать. Одна из коммуникативных целей журналистов инфотейнмента — скрыть за эмоциями суть тех явлений, о которых рассказывается. По мнению журналиста А. Прохорова, единственная новость, которую мы получаем: «Рядом со мной ничего не случилось», «единственная реальная информация — это погода»³⁶. Вся остальная информация, полученная из медиа, может быть нам не нужна.

Стоит отметить, что нельзя однозначно разделить информацию и развлечение. Так, «чисто информационные программы (например, новости) могут носить развлекательный характер, а развлекательные программы – информационный и просветительский. Таким образом, исследователи массмедиа пришли к выводу, что для реципиентов не существует дихотомии «информация vs. развлечение»³⁷. Следовательно, появление формата, совмещающего в себе эти функции журналистики, закономерно и должно восприниматься зрителями как норма. Более того, ученые сходятся во мнении, что «информирующее развлечение» возникло не «из-за прихоти» журналистов, а под влиянием изменения интересов аудитории³⁸.

В сообщениях, построенных на принципах инфотейнмента, эффективно используются «фольклорные образы и метафоры, культурные клише, маскультовские штампы, цитаты, аллюзии, всякого рода каламбуры и шутки»³⁹. Как считает С. П. Поцелуев, эти приемы создают публике «ментальный домашний уют. А если она и в нем начнет дремать, тогда в ход пускается когнитивный потенциал диковинных вещей»⁴⁰. Таким образом, только когда формальной стороны недостаточно для реализации всех

³⁶ Цит. по: Цвик В.Л. Указ. соч. URL: <http://www.dissers.ru/1/15984-6-yanko-slava-biblioteka-fort-da--elektronnaya-versiya-knigi-yanko-slava-biblioteka-fort-da.php> (Дата обращения: 13.10.2015)

³⁷ Ерёмкина Д. А. Особенности немецкого радиоформата «инфотейнмент» в рамках публицистического стиля (на материале общественно-правовых и частных радиостанций Германии). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 2014. С. 51.

³⁸ Зорков Н. Н. Указ. соч. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=735&level1=main&level2=articles> (Дата обращения: 13.10.2015)

³⁹ Поцелуев С. П. Указ. соч. С. 245.

⁴⁰ Там же. С. 245.

коммуникативных задач журналистов, использующих в своей работе инструменты инфотейнмента, влиянию «развлечения» подвергается и содержательная сторона. Именно поэтому появляются «диковинные» материалы об отрицательно оцениваемых обществом или курьезных событиях, основанные на слухах, домыслах, стремлении к сенсационализму.

Итак, в предъявлении информации в медиатексте инфотейнмента можно выделить следующие приемы:

- речь, приближенная к разговорной;
- подчеркнутая диалогичность;
- субъективное изложение информации, высокая степень персонификации: *Я что-то важное пропустила за это лето? Что-то прошло мимо меня? Как я помню, еще до каникул мы были страной-агрессором, а лето закончилось и вот уже снова соратники по борьбе и братья по крови?* (Главное, 13.09.2015);
- использование риторических приемов, например, вопросы аудитории: *И кстати, еще о поляках. А где господин Туск? Не случилось ли с ним чего? Почему нет его сейчас рядом с Меркель? Почему он не раздает беженцам последний кусок хлеба, не призывает родную Польшу открыть всем двери? Или ему сейчас это невыгодно?* (Главное, 13.09.2015);
- активное использование «чужой речи» и фоновых знаний: *Но, как говорится, Остапа уже понесло* (Главное, 13.09.2015);
- банализация и намеренное упрощение информации: *Я уверена, что каждый из вас тоже знает эти проблемы. Но я не склонна во многих из них бездумно обвинять врачей. Они делают трудную и важную работу* (Главное, 13.09.2015);
- пародирование: *Дамы и господа, представление начинается. На сцене - условные Михаил Николозович и Арсений Петрович. Вот уже который день перебранка этих государственных мужей развлекает публику*

не хуже любого комедийного шоу (Главное, 13.09.2015). Визуализация – марионетки на сцене;

- ирония: *А еврочиновников будто вывалили в сахарной пудре — такие они сладкие* (Главное, 13.09.2015);
- использование каламбуров, анекдотов, шуток: *Вспоминается старый советский анекдот времен «железного занавеса»: «Как лучше переходить границу?» — «В толпе»* (Главное, 13.09.2015);
- языковая игра: *Скоро беженцы начнут обзывать немцев немцами, но это - ничего* (Главное, 13.09.2015);
- обилие речевых штампов и клише: *несметные богатства, светлое будущее* (Главное, 13.09.2015) и т.д.;
- фольклорные и мифологические образы: *А может, он просто рыцарь на белом коне, борец с внутренними врагами Украины?* (Главное, 13.09.2015) и др.

Подводя итог, сформулируем, что мы понимаем под инфотейнментом. Инфотейнмент – способ подачи новостей в развлекательной форме, характеризующийся установкой на диалог с адресатом и сочетанием фатической и информативной коммуникации. При этом под словом «развлекательность» мы будем подразумевать «не сенсационность или броскость, а живость, человечность, образность»⁴¹, которые достигаются с помощью использования различных речевых инструментов.

§2. Приемы инфотейнмента в передаче «Главное»

Для доказательства гипотезы о том, что в информационно-аналитической программе «Главное» активно используются приемы инфотейнмента, мы проанализировали один выпуск передачи (Главное, 15.11.2015)⁴², в котором для полноты оценки выделили как вербальные, так и

⁴¹ Дей Р. Телевидение. Личный взгляд на новую область журналистики. М., 1967. С. 107.

⁴² «Главное» от 15.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru/glavnoe/broadcasts/508896/> (Дата обращения: 26.02.2016).

невербальные приемы инфотейнмента, непосредственно связанные с аудиовизуальной природой телевидения.

Множество лайфов и стендапов (с проходкой и предметами).

В «Главном» корреспондент очень много говорит за кадром, а лайфы и стендапы позволяют разнообразить сюжет и активизировать внимание зрителя. Кроме того, стендапы – возможность более субъективно преподнести информацию, что тоже характерно для инфотейнмента. Произнося текст стендапа, журналист использует одновременно вербальные и невербальные способы выражения информации. Например:

***Виталий Чащухин, стендап:** Заложников и пострадавших из концертного зала выводили по этой стороне. Как видно, на тротуаре лежат чьи-то вещи, ботинки, повсюду разбросан медицинский мусор. То есть реанимация шла прямо на ходу. И вот здесь, где сейчас возлагают цветы и ставят свечи - очень много крови (журналист идет вдоль здания и комментирует все, что видит). («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чащухина)*

***Игорь Максименко, стендап:** Вот это – электронная лампа ГИ-19Б, деталь радиолокационной станции дальнего обнаружения. Сделано в СССР. 1987 год. В рабочем состоянии. Мы купили ее в Санкт-Петербурге, на обычном вещевом рынке. Это к вопросу о том, где еще взять так необходимые американцам комплектующие (корреспондент держит лампу в руках). («Оружейный скандал», сюжет)*

Отбивка [начало сюжета]

[Лайф – человек в шапке Микки Мауса играет на гитаре]

Пятница, вечер, центр старого Таллина. Самый разгар веселья. Низкие цены, множество баров и клубов. Вот почему сюда уже не первый год едут со всей Европы, чтобы провести выходные. («Обыкновенный расизм», сюжет)

Но в то же время как будто бы никто не хочет войны: после частичного снятия оцепления известный уличный музыкант исполнил перед

зданием театра, где удерживались заложники, самую пацифистскую песню Джона Ленона [лайф – уличный музыкант исполняет песню, потом музыка продолжается на фоне закадрового текста]. («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чащухина)

Экран в студии впервые был использован в передачах Леонида Парфенова, после этого к такому приему стали обращаться во многих информационных и информационно-аналитических программах. Иногда на экране изображена эмблема телеканала или логотип передачи, иногда написано название сюжета, иногда присутствуют фотографии или карикатуры. В программе «Главное» изображение на экране в студии позволяет усилить экспрессивность высказываний ведущей. Например:

***Подводка к репортажу о нелегальной продаже советского оружия за границу:** на экране тени – один человек передает другому боеголовку. («Оружейный скандал»)*

***БЗ о совещании Президента по вопросам отечественного ОПК:** на экране Владимир Путин на фоне российского флага грозит кулаком. («Под контролем президента»)*

***Подводка к репортажу про расизм в Эстонии:** на экране палач с факелом. («Обыкновенный расизм»)*

***Подводка к репортажу про уничтожение сербских святынь:** на экране развалины в огне. («Косоварвары»)*

Озвучка иностранного синхрона некорреспондентским голосом также впервые была опробована в программе Леонида Парфенова «Намедни», там даже появилась школа закадрового перевода иностранных синхронных под художественным руководством Сергея Кошкодавова⁴³. Авторы осознали, что перевод синхронных (и мужских, и женских) корреспондентским голосом звучит неестественно, и возникла команда людей, озвучивающих синхроны. Это помогло не только разнообразить

⁴³ По видеоматериалам: «Намедни» 20 лет. Посиделки. 3/4. [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Xs-WWKZYchE> (Дата обращения: 12.12.2015).

сюжет, но и стало выразительным средством – иногда звучат пародийные голоса, переведенные фразы произносятся намеренно косноязычно, подбираются наиболее соответствующие авторской задумке варианты перевода и т.д. Например:

***Местный житель:** Терроризм это всегда мусульмане.*

***Приезжий:** Это политики. Политики во всем виноваты.*

***Местный житель:** Нет, политика Франции должна быть только для французов.*

***Приезжий:** Да о чем вы говорите.*

***Местный житель:** Португальцы, тунисцы, испанцы, марокканцы - все хороши и у всех могут быть проблемы. Может и французы виноваты! [озвучка комическими голосами] («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чащухина)*

***Яак Тариен, Командующий ВВС Эстонии (цитата из соцсетей, озвучка пародирующим голосом):** Кидаясь на стоящих у отеля людей или крича в ресторане «убирайтесь в Нигерию», вы нападаете на людей, которые защищают нашу независимость. При надобности они отдадут за нашу свободу жизнь. А ты, радетель отечества, готов отдать ее за государство? («Обыкновенный расизм», сюжет)*

***Дэвид (темнокожий студент):** Это глупо – нападать на человека из-за цвета кожи, но это есть сейчас. Дикость, конечно, но я вот теперь по вечерам только с друзьями ходить стараюсь. («Обыкновенный расизм», сюжет)*

***Дональд Туск, председатель Европейского совета:** Это не умеренная оппозиция организовала атаки в Париже. Это было так называемое Исламское государство. Я буду призывать всех лидеров «двадцатки» сконцентрировать усилия на борьбе с ИГИЛ. Они – реальный враг всего мира, а не умеренная оппозиция. («G20: Главные темы», прямое включение Виталия Воронина)*

Шпигели – необычные подводки корреспондентов к репортажам, представляющие не только тему сюжета, но и самого автора. Шпигели представлены в начале передачи и являются своеобразным анонсом выпуска. В «Главном» шпигели выполнены преимущественно как стендапы корреспондентов, в некоторых местах перекрывающиеся видеорядом, следовательно, у зрителя уже в начале программы складывается представление не только о тематике сюжетов, но и об авторах, которые будут исследовать те или иные проблемы. Использование в шпигелях нескольких риторических вопросов является типичным для передачи и нацелено на создание интриги. Например:

- *Пятая республика утопает в цветах, огнях... и в крови. Хронология чудовищной серии атак на Париж и самые последние детали расследования с места трагических событий.*

- *Кровавое дежавю. Почему после терактов в Шарли Эбдо французы так и не научились ловить террористов? Кем оказались новые палачи, и как окраины французской столицы стали фабрикой смертников? А также эксклюзивное интервью с признанием одного из джихадистов: о том, что будет во Франции, он знал заранее.*

- *Детали и узлы радиолокационных станций и зенитно-ракетных комплексов советского производства непрерывным потоком нелегально вывозятся из России за рубеж. Кто организовывает контрабанду? Кто является заказчиком? И против кого затем направляется это оружие?*

- *Зачем косовские албанцы стремятся передать разрушенные ими же сербские церкви и сожженные православные монастыри под защиту ЮНЕСКО? Это как если бы Исламское государство, разорившее Пальмиру, попросилось в организацию по охране культурного наследия. Что будет, если албанцы на законных основаниях станут распоряжаться исконно сербскими святынями? И от кого самопровозглашенный косовский режим собирается охранять православное достояние? (все шпигели сразу после приветствия ведущей)*

Заголовки сюжетов. В телевизионной традиции принято делать заголовки, состоящие не более чем из трех слов. Они могут быть сугубо информативными, но чаще являются красочными и афористичными. Такие заголовки нередко основаны на прецедентных феноменах и языковой игре. Например (заголовки перечислены в порядке появления в передаче):

Атака на цивилизацию (расширение реального факта атаки на Париж до понятия «атака на цивилизацию» необходимо журналистам для указания на масштабность проблемы)

Оружейный скандал (оружейный – связанный с оружием, название сфокусировано на предмете скандала, вместе с тем, в сюжете исследуются его причины)

Обыкновенный расизм (отсылка к прецедентному тексту – фильму Михаила Ромма «Обыкновенный фашизм», замена лексемы необходима для актуализации темы текста)

Косоварвары (оказионализм, основанный на контаминации: Косово + варвары)

Использование скрытой камеры, изменение голосов свидетелей и т.д. Приемы, свойственные жанру журналистского расследования, активно применяются в инфотейнменте, иногда даже в обычных репортажах с небольшими элементами расследования. Например:

Свидетель по уголовному делу (лица не видно, голос изменен):
Известно, что многие гражданские предприятия стараются иметь заказы в военной промышленности. При этом у них возникает много проблем, в том числе, по обеспечению и они под видом контракта на ремонт таких систем рассылали на другие предприятия просьбе о поиске того, что им необходимо. («Оружейный скандал», сюжет)

Сотрудник спецслужб РФ (лица не видно, голос изменен): *После того как российская сторона дает ответ, за какую цену они могут поставить оборудование, американская компания... говорит о стоимости министерству обороны США, получает лицензию на закупку данного*

оборудования, после чего осуществляется поставка. («Оружейный скандал», сюжет)

[Съемка скрытой камерой]:

Корреспондент: *Есть они у вас?*

Продавец: *Да.*

Корреспондент: *Почем?*

Продавец: *Три тысячи. Как проверяется лампа, смотрите. Вот штампик – видите? – синенький. И в принципе здесь ничего, если бы она вставлялась, были бы следы какие-то.* («Оружейный скандал», сюжет)

Много прецедентных имен и прецедентных ситуаций – ориентация на зрителя, хорошо знакомого с текущей политической обстановкой и информационной повесткой дня. Обращение же к прецедентным текстам и высказываниям необходимо прежде всего для выполнения функции контактоустановления. Приведем примеры прецедентных феноменов:

Теракты в Париже в корне изменили повестку саммита «Большой двадцатки». (шпигель к сюжету о G20)

Это как если бы Исламское государство, разорившее Пальмиру, попросилось в организацию по охране культурного наследия. (шпигель к сюжету «Косоварвары»)

*И для Олланда, и для его страны - это была пятница просто 13 число, за считанные секунды ставшая "11 сентября" - или, если быть уж совсем честным, **Норд-Остом** по-французски.* («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чашухина)

Она давно предлагает не потворствовать мигрантам, не давать им жилье и пособие, чтобы Франция не казалась раем для всех приезжих. («Атака на цивилизацию», сюжет Дмитрия Кулько)

Сопротивляться водителю – себе дороже, можно остаться на обочине. («Атака на цивилизацию», сюжет Дмитрия Кулько)

Речь журналистов ориентирована на аудиовизуальный формат передачи, то есть текст может быть непонятен без картинки. Например,

используются указательные частицы, характеризующие то, что показано на экране. Кроме того, картинка вносит дополнительную экспрессию, а взаимодействие видеоряда и закадрового текста может работать на создание подтекста и иронии.

*Соцсети заполнены словами поддержки: очень много рисунков, тысячью перепостов разошлась картинка французского художника Жана Жюльена с символом мира, пацификом, и заключенной в него Эйфелевой башней. **Вот посмотрите**, символ города как символ трагедии (на экране этот рисунок). («Атака на цивилизацию», монолог ведущей перед сюжетом Константина Рожкова)*

***Виталий Чащухин, стендап:** О случившемся в этом кафе еще долго будут напоминать **вот эти пулевые отверстия**. Теперь они точно раны не только на Франции, но и на теле всей Европы. («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чащухина)*

Без разбора в тот же миг смертники открыли огонь и по двум ближайшим кафе. "Счастливые часы" для десятков посетителей тут же превратились в чудовищную трагедию (монтаж основан на контрасте - сначала кадры беспорядков, а потом крупным планом надпись «Счастливые часы»). («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чащухина)

*Простые граждане выходят на митинги протеста, силовики тем временем отработывают действия на случай возникновения беспорядков. Кадры с последних учений эстонских спасателей вызвали в стране очередной скандал. **Гримасничающие люди, торопливо поедаящие банан** - такими сотрудники спецслужб изобразили беженцев из Африки (картинка усиливает впечатление от услышанного). («Обыкновенный расизм», сюжет)*

Еще одним инструментом выразительности инфотейнмента является **использование музыки**, но его мы не будем рассматривать подробно. Подбирается музыка, которая позволяет зрителю понять журналистское отношение к предмету речи. Особенно это актуально, когда журналист иронизирует, но эта ирония неочевидна.

В речи журналистов употребляется **множество эмоционально окрашенных лексических единиц**. Несмотря на то что представление материалов в информационно-аналитической передаче происходит в официальной коммуникативной ситуации, корреспонденты и ведущая часто используют эмоционально окрашенную, а также высокую и сниженную лексику, иногда в едином контексте, тем самым воздействуя на эмоции зрителя и убеждая его в точке зрения журналиста. Например:

*Представители именно этой, запрещенной в России организации, сразу же взяли на себя ответственность за серию **кровавых террористических атак на Париж**. («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чащухина)*

*И как тут не вспомнить едва не случившийся теракт в поезде Амстердам-Париж, в июле этого года, который французские силовики тоже **прозевали**, а избежать жертв удалось по чистой случайности: смертника обезвредили сами пассажиры, среди которых оказались военные. («Атака на цивилизацию», сюжет Константина Рожкова)*

*И я прошу понять меня сейчас правильно – я не оправдываю, **боже упаси**, то, что было в начале года. Но есть вещи, которые я не понимаю и не смогу, наверное, понять. («Атака на цивилизацию», монолог ведущей перед интервью с политологом Александром Сотниченко)*

*Как вы полагаете, вот сколько еще должно погибнуть людей, простите меня за такой вопрос, чтобы мировые лидеры перестали **пиариться** перед камерами, а действительно начали решать, когда и как **уничтожить врага**? («Атака на цивилизацию», реплика ведущей из интервью с политологом Александром Сотниченко)*

В передаче «Главное» часто употребляются **ряды однородных членов**, а также **градации**. Они помогают журналисту создать более полный образ, придать речи экспрессию, нередко рассчитаны на создание контраста. Например:

Но один час пятницы уничтожил всё. Всё было разорвано взрывами, стрельбой, кровью, паникой. («Атака на цивилизацию», подводка ведущей к прямому включению из Парижа)

Простым парижанам казалось, сплотимся и всё выдержим: будут сделаны выводы, приняты меры. И вот опять. Ещё масштабнее, еще страшнее, еще больнее. («Атака на цивилизацию», сюжет Константина Рожкова)

Чтобы понять историю это некультурного подлога, надо поехать в Сербию - туда, где ничего не забыли, не простили, где боль не ушла... («Косоварвары», подводка ведущей к сюжету)

Главным источником света, защитником и заступником в этой трагической истории выступает сербская православная церковь. («Косоварвары», сюжет)

Разнообразие тропов, свойственное всему публицистическому стилю, обширно представлено и в медиатекстах инфотейнмента. Работает это, как правило, при сочетании стандарта и экспрессии. Например:

*А значит, эти новые братья Куаши - последователи тех, кто расстрелял редакцию сатирического журнала - могли вырасти на тех же самых парижских улицах, которые уже превратились в **безостановочный конвейер по производству смертников*** (метафора). («Атака на цивилизацию», сюжет Константина Рожкова)

*Но, может, пора признать, что **хороших террористов** нет и быть не может?* (оксюморон) («Атака на цивилизацию», подводка ведущей к сюжету Дмитрия Кулько)

Сейчас Франция закрыла границы, но кто остался в этом котле? (метонимия, котел в значении «ад») («Атака на цивилизацию», сюжет Дмитрия Кулько)

*Но, смотрите, все равно, мы сегодня говорим о Париже, мы сегодня говорим, что это беда, это зло уже живет. **И неважно живет оно месяц или оно живет уже много лет, и давно имеет французский паспорт***

(развернутая метафора). («Атака на цивилизацию», реплика ведущей из интервью с политологом Александром Сотниченко)

*Конечно, год назад, когда Турция получила из рук Австралии право провести саммит двадцатки, никто не знал, что страна-хозяйка сама внутри окажется столь **взрывоопасной ситуацией*** (метонимия, эпитет). («G20: Главные темы», подводка ведущей к прямому включению из Анталы)

*И как принимающая саммит турецкая Анталья превратилась в **самое охраняемое место в мире?*** (гипербола) (шпигель к сюжету «G20: Главные темы»)

Текстам инфотейнмента присуща также **пародийность**. Чаще всего она проявляется как ироническое употребление чужих слов и призвана упрощенно преподнести политическую информацию. Например:

*И Европа пустила в ход последний мирный аргумент. Она решила дать Северной Африке отступных. **«Берите деньги и сделайте так, чтобы мы вас больше не видели».*** («Миграционные задачи», БЗ ведущей о беженцах)

*Говорили, как важно иметь войска и базы НАТО рядом с этими страшными русскими границами, и что было бы здорово, если бы военнослужащих США в Эстонии было больше. **Пришлите больше нам солдат НАТО,** говорили они. Но только не сказали ключевое слово: **пришлите... белых.*** («Обыкновенный расизм», подводка ведущей к сюжету)

*А ведь не любить чужаков Эстония привыкла давно. **Сначала русских долой. Теперь вот «негры понаехали».** Это не моя нетолерантность. Это их цитата.* («Обыкновенный расизм», подводка ведущей к сюжету)

*Пентагоновские поставщики **Панин и компания** создали несколько надежных баз снабжения.* («Оружейный скандал», сюжет)

Банализация необходима журналистам, чтобы заставить зрителя некритически воспринимать информацию. В этом случае журналист делает упор на эмоции адресата. Примеры:

*Но главное – **НАК** призывает всех помнить, что в момент, когда велика угроза со стороны международного терроризма, **каждый из нас***

должен проявить и ответственность, и бдительность. Но солидарность – это не просто вот единодушие, это поступки. («Атака на цивилизацию», монолог ведущей о терактах в Париже перед сюжетом Константина Рожкова)

И сегодня авторы расследования утверждают: это в кино они представлены отпетыми злодеями, а в обычной жизни цепочка перекупщиков вполне может привести к невзрачному дяденьке в кепке, живущему в соседнем подъезде на полторы тысячи рублей. И вот именно это – самое страшное. («Оружейный скандал», подводка ведущей к сюжету)

Однако любой технике нужен ремонт. («Оружейный скандал», сюжет)

Деньги решают все. («Миграционные задачи», БЗ ведущей о беженцах)

Диалоги «ведущий – журналист», «ведущий – эксперт», «корреспондент – свидетель» очень распространены в передачах, созданных в формате инфотейнмента. Такие диалоги могут быть спонтанными в ситуации прямого эфира, но чаще всего прописаны в сценарии передачи.

Ника Стрижак: *С нами на прямой связи из Парижа шеф европейского бюро Пятого канала Виталий Чащухин. Виталий, здравствуйте. Ну что ж, вторые сутки на исходе. Как живет город?* («Атака на цивилизацию», подводка ведущей к прямому включению)

Александр Сотниченко, доцент кафедры теории и истории международных отношений СПбГУ:... *Это чисто идет война информационная, война против России, чтобы поссорить Россию...*

Ника Стрижак (перебивает): *Почему против России? Это же не сказано, что пусть Россия признает ИГИЛ. Это просто фэйк, вброшенный в мировое пространство, так?* («Атака на цивилизацию», реплики из интервью с экспертом)

Корреспондент: *Здравствуйте, а вот таких не бывает?*

Продавец: ГИ-19Б. Вы знаете, телефон запишите, я позвоню на склад, есть ли ГИ-19Б. В принципе это не очень редкая лампа. Старенькая, правда. («Оружейный скандал», сюжет)

В передаче может присутствовать какой-то **лейтмотив**, чаще всего этот метод используется, когда большая часть выпуска, несколько материалов посвящены одной и той же теме. Лейтмотив является связующим звеном между сюжетами. Например, в анализируемом нами выпуске, половина которого была посвящена терактам в Париже, лейтмотивом стали цветы и свечи:

Пятая республика утопает в цветах, огнях... и в крови. (шпигель к сюжету Виталия Чащухина о терактах в Франции)

В то же время призывы властей не проводить массовые мероприятия сейчас, как видно, многие игнорируют, и, конечно, приходят сюда возложить цветы и зажечь свечи. («Атака на цивилизацию», прямое включение Виталия Чащухина)

Цветы и свечи – их стали приносить к дверям посольства Франции в Москве с самого раннего утра. («Атака на цивилизацию», монолог ведущей перед сюжетом Константина Рожкова)

Как и после теракта в редакции журнала Шарли Эбдо, на улицах французской столицы опять свечи и цветы, а на лицах прохожих – слезы и страх. («Атака на цивилизацию», сюжет Константина Рожкова)

При освещении политических событий в передачах инфотейнмента часто прибегают к **описанию бытовых деталей** – приему, характерному для бульварной прессы⁴⁴. Так, при обсуждении серьезных тем журналист также затрагивает, что кому можно и нельзя, как событие повлияло на быт обычных граждан, у кого какая машина, какая жена, кто кому сколько заплатил, кто где был и т. д. Например:

⁴⁴ Коньков В. И. Бульварная пресса как тип речевого поведения // Логос, общество, знак / Отв. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб., 1997. С. 39.

Виталий Чащухин, стендап: Заложников и пострадавших из концертного зала выводили по этой стороне. Как видно, **на тротуаре лежат чьи-то вещи, ботинки, повсюду разбросан медицинский мусор. То есть реанимация шла прямо на ходу. И вот здесь, где сейчас возлагают цветы и ставят свечи – очень много крови.** («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чащухина)

Закрываются некоторые станции метро, ограничивается движение транспорта, людям рекомендуется не покидать свои дома. («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чащухина)

Но когда и почему этот привычный и комфортный мир с утренней газетой, чашкой кофе и традиционным круассаном изменился навсегда? («Атака на цивилизацию», подводка ведущей к сюжету Константина Рожкова)

Произошел очень любопытный эпизод во время приезда делегаций. Дело в том, что Барак Обама, президент США традиционно приезжает на собственном лимузине, но он оказался слишком большим для дороги перед отелем. Лимузин как-то неловко попытался развернуться, потом попытался сдать, перегородил дорогу, потом начал сдавать назад, назад, и наконец отъехал задом куда-то за угол. Так вот, некоторые коллеги журналисты посчитали это своеобразным символом. Символом того, что, возможно, США придется сдать назад в своих позициях по целому ряду вопросов. («G20: Главные темы», прямое включение Виталия Воронина)

Языковая игра в инфотейнменте чаще всего основана на омонимии, паронимии, использовании окказионализмов, отсылке к фоновым знаниям. Нередко журналисты используют эффект обманутого ожидания. Примеры:

Конец недели, Париж отдыхал. Кто где. Одни в многочисленных кафе и бразери, другие – на концерте печально известной теперь калифорнийской группы, иронично называющей себя Eagles Of Death Metal – то есть Орлы смертельного металла [...] В театре Батаклан зазвучал уже совсем другой

металл. По-настоящему смертельный (многозначность слова). («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чашухина)

*Чудовищные теракты в Париже посеяли не только панику, но и ненависть, которая, судя по этим кадрам, уже **полыхает** вовсю. **Лагеря** для беженцев на территории Европы все чаще **поджигают**, а к приезжим теперь будут относиться с еще большей подозрительностью. Все поменялось: уже не Западные страны **разжигают войны**, а **войны вспыхивают** внутри Западных стран* (синонимия). («Атака на цивилизацию», сюжет Константина Рожкова)

Косоварвары (окказионализм) (название сюжета Катарины Лане)

*Вместо того чтобы уничтожать, террористов стали **делить на умеренных и неумеренных*** (диалогическая цитация). («Атака на цивилизацию», сюжет Константина Рожкова)

Ирония необходима для создания подтекста, когда автор по каким-то причинам не хочет открыто выражать оценку. Ирония понятна только в контексте, кроме того, она не может трактоваться однозначно, и это выгодно автору. Журналист позволяет зрителю додумать смысл сказанного, тем самым устанавливая контакт с аудиторией. Например:

*Ведь до сих пор террористы не придумывали "ничего нового": **они просто "соединяют самолёты и башни"**, взрывные устройства и стадионы, огнестрельное оружие и оживленные улицы городов.* («Атака на цивилизацию», сюжет Виталия Чашухина)

*В прошлом году, когда тот же эсминец «Росс» стоял в Стамбуле, на трех моряков напали **патриотично настроенные молодые люди**.* («G20: Главные темы», сюжет)

*Вот же доказательство — **маркировка на русском. Значит, русские и виноваты**.* («Оружейный скандал», сюжет)

*Достать здесь можно все, **хоть детали к НЛО**.* («Оружейный скандал», сюжет)

Нередко присутствуют **личные оценки**, журналисты часто употребляют местоимение «я» и глаголы в первом лице, более того, иногда выдвигаются тезисы, которые ничем не подтверждены. Примеры:

И я прошу понять меня сейчас правильно – я не оправдываю, боже упаси, то, что было в начале года. Но есть вещи, которые я не понимаю и не смогу, наверное, понять. («Атака на цивилизацию», монолог ведущей перед интервью с Александром Сотниченко)

Каждое выступление здесь начинается со слов соболезнования и поддержки Франции. Мне показалось, что атаки в Париже не напугали, а добавили решимости участникам G20. («G20: Главные темы», сюжет)

И я говорю это точно: мы не будем никогда рисовать такие ответные карикатуры, потому что мы иначе воспитаны: нам так нельзя, вот совсем, вообще нельзя так поступать. («Атака на цивилизацию», монолог ведущей перед интервью с Александром Сотниченко)

Но, понимаете, простить вот... как мы можем это забыть? Как поглумились над нашим горем. («Атака на цивилизацию», монолог ведущей перед интервью с Александром Сотниченко)

В передаче используется множество **риторических приемов**, которые позволяют установить и поддержать контакт с аудиторией: приветствие, прямые обращения, солидаризация с аудиторией (мы), риторические вопросы и т.д.

Здравствуйте, сегодня 15 ноября, воскресенье, с вами аналитическая программа «Главное». Из всех событий этой недели мы обсуждаем то, что важно знать в подробностях и к чему необходим компетентный комментарий. (приветственные слова ведущей)

Вы знаете, вот вчера, после трагедии в Париже все русские соцсети окрасились в цвета французского флага, и это был очень искренний жест. И я говорю это точно: мы не будем никогда рисовать такие ответные карикатуры, потому что мы иначе воспитаны: нам так нельзя, вот

совсем, вообще нельзя так поступать. («Атака на цивилизацию», монолог ведущей перед интервью с Александром Сотниченко)

И здесь надо сказать, что Россия свою позицию по Ближнему Востоку и по ряду других вопросов согласовала с коллегами по БРИКС. Вы знаете, это объединение, куда, помимо нашей страны, входит Бразилия, Индия, Китай и Южная Африка. («G20: Главные темы», прямое включение Виталия Воронина)

А вот Эстония уроков и вовсе не учит – особенно уроков истории – и рискует получить титул самой расистской страны Европы. Да, она маленькая. Да, коренные жители, как правило, блондины с голубыми глазами. Но это ведь не повод для расовой дискриминации (предвосхищение вопросов зрителя). («Обыкновенный расизм», подводка ведущей к сюжету)

Еще один принцип инфотейнмента, который был сформирован в передаче «Намедни» Леонида Парфенова: «если нельзя снять, то можно нарисовать»⁴⁵. Этот принцип не был представлен в анализируемом выпуске, но часто используется в других выпусках передачи «Главное». Помимо того, что создатели передачи прибегают к использованию **анимированных инфографик**, есть отдельная рубрика «Главмульти» – аналитический комментарий Петра Маринина. Эта рубрика представлена в виде анимированного коллажа.

Наконец, в проанализированном выпуске использовался прием, который зрители впервые увидели в парфеновских «Намедни», посвященных «Норд-Осту» – **телевизионная минута молчания**: кадры с места событий и трагическая музыка.

***Ника Стрижак:** На сегодня всё, все главные события новой недели мы обсудим вместе, в следующее воскресенье, в шесть часов вечера на «Пятом канале». Но сейчас давайте вернемся к тому, с чего мы начали сегодня нашу программу. Просто помолчим и вспомним – тех, кто погиб в Париже, тех,*

⁴⁵ По видеоматериалам: «Намедни» 20 лет. Посиделки. 3/4. [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Xs-WWKZYchE> (Дата обращения: 12.12.2015).

чья жизнь остановилась в Волгограде, кто остался в башнях-близнецах в Нью-Йорке, тех, кто никогда не услышит последний звонок в Беслане, кто так и не узнал, чем заканчивается мюзикл по мотивам повести Каверина «Два капитана».

Кадры терактов, «минута молчания» (финал передачи)

Проанализировав выпуск программы «Главное», мы подтвердили гипотезу о том, что в этой передаче используются все типичные приемы инфотейнмента. Кроме того, мы доказали, что инфотейнмент действительно можно рассматривать не просто как принцип отбора новостей и форму их подачи, но и как совокупность определенных речевых приемов, одним из которых является прецедентный феномен.

ГЛАВА 2. ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ФЕНОМЕН КАК ИНСТРУМЕНТ ИНФОТЕЙНМЕНТА

«Наша жизненно-практическая речь полна чужих слов: с одними мы совершенно сливаем свой голос, забывая, чьи они; другими мы подкрепляем свои слова, воспринимая их как авторитетные для нас; третьи, наконец, мы населяем своими собственными чуждыми или враждебными им устремлениями»⁴⁶, – еще в 60-е гг. XX века М. М. Бахтин заметил и описал феномен использования «чужих» слов в тексте. Французский ученый Ю. Кристева, опираясь на его работы, назвала это «межтекстовым диалогом» и ввела в научный оборот понятие «интертекстуальность»⁴⁷. Интертекстуальность представляет собой диалогическое взаимодействие текстов в процессе их функционирования, обеспечивающее приращение смыслов. В тексте она выражается при помощи цитат, чужой и косвенной речи, реминисценций, аллюзий и прецедентных феноменов.

Сегодня исследованию интертекстуальности уделяют большое внимание, так как она, по мнению ученых, является одной из специфических черт текстов эпохи постмодернизма⁴⁸. Использование фоновых знаний и, в частности, прецедентных феноменов (текстов, известных всем представителям национально-лингвокультурного сообщества)⁴⁹ – один из самых эффективных приемов установления контакта с аудиторией.

В условиях коммуникации с активным использованием прецедентов большое значение приобретает такое понятие, как «пресуппозиция» – «зона пересечения когнитивных пространств коммуникантов»⁵⁰, то есть набор прецедентных феноменов, который известен как адресанту, так и адресату. Чем шире пресуппозиция аудитории и журналиста, тем интереснее читателю

⁴⁶ Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. С. 115.

⁴⁷ Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. [Электронный ресурс] URL: http://libfl.ru/mimesis/txt/kristeva_bakhtin.pdf (Дата обращения: 14.11.2015)

⁴⁸ См. например: Сметанина С.И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб, 2002. С. 87.

⁴⁹ См. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987., Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003 и др.

⁵⁰ Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. С. 94.

или зрителю обращаться к тому или иному СМИ. При этом зритель уже не столько стремится получить качественно новую информацию, сколько ищет «родственную ему систему ценностей – концептуальную систему (систему идеологических, социальных, мифологических и прочих стереотипов), выраженную привычными, легко узнаваемыми речевыми конструкциями»⁵¹. В такой ситуации фатическая интенция может преобладать над информативной.

Активное обращение журналиста к фоновым знаниям значительно увеличивает интерактивность восприятия текста и вовлекает читателя, слушателя или зрителя в процесс сотворчества. Автор зашифровывает в тексте отсылки к тем или иным прецедентам, рассчитывая на определенную аудиторию. В зависимости от политической, идеологической, тематической направленности СМИ различные тексты могут восприниматься их аудиторией абсолютно по-разному. Поэтому использование фоновых знаний в тексте помогает журналисту очертить круг «своих» читателей (зрителей), вовлечь их в процесс коммуникации и интимизировать изложение. Таким образом, при обилии прецедентных феноменов в журналистском тексте адресат начинает расшифровывать их значение и уходит от информационной сути сообщения, что нередко является истинной коммуникативной целью журналиста. При этом зритель не чувствует дискомфорта, так как угадывание прецедентов является для него увлекательной языковой игрой⁵².

В своей работе мы склонны говорить о прецедентных феноменах как об эффективном речевом инструменте инфотейнмента, так как этот формат и этот речевой прием успешно сосуществуют в рамках фатической коммуникации, приобретающей все большее значение в современной

⁵¹ Чернышова Т. В. Фатическое общение как социальный символ коммуникации (на материале текстов печатных СМИ) // Известия Алтайского государственного университета. Серия история, филология, философия и педагогика. Барнаул, 2004. № 4. С. 48.

⁵² См. например: Слышкин Г.Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. С. 95-97.

медиаречи⁵³. Более того, прецедентными феноменами выполняются многие функции, необходимые для успешного «информирующего развлечения»: персуазивная (убеждение в своей точке зрения), функция языковой игры, функции диалогизации, контактоустановления и привлечения внимания, информативная и экспрессивная функции в их тесном взаимодействии (как и у самого инфотейнмента). Более того, прецедентные тексты выполняют функцию эвфемизации изложения, а это особенно важно для информационно-аналитических передач, исследующих острые социальные и политические явления, но при этом использующих приемы инфотейнмента.

§1. Теория прецедентного текста

Прецедентный феномен как специфика существования современной речевой практики общества и одно из проявлений интертекстуальности впервые был описан Ю. Н. Карауловым. Термин «прецедентный текст» введен им в научный оборот в 1986 г. на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы. Ю. Н. Караулов исследовал роль прецедентных текстов в речевом поведении «языковой личности». Понятие «языковая личность», определяемое как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и воспроизведение им речевых произведений (текстов)», также было впервые введено этим ученым⁵⁴. Согласно его теории, любой коммуникативный акт требует от «языковой личности» обращения к тем или иным знаниям о мире. Эти знания актуализируются через прецедентные тексты – «тексты, (1) значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, (2) имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее

⁵³ См. Чернышова Т. В. Фатическое общение как социальный символ коммуникации (на материале текстов печатных СМИ) // Известия Алтайского государственного университета. Серия история, филология, философия и педагогика. Барнаул, 2004. № 4. С. 46-51; Ключев Е. В. Фатика как предмет дискуссии // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М.: Наука, 1996. С. 212-220.

⁵⁴ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. С. 3.

предшественников и современников, и, наконец, такие, (3) обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности»⁵⁵. Научный интерес к прецедентному тексту растет и постепенно понятие значительно расширяется, в последующих работах ученых сфера функционирования прецедентного текста уже не ограничивается коммуникативным пространством отдельной языковой личности и ее окружения.

Стоит отметить, что прецедентные тексты благодаря своей общеизвестности «существуют в свернутом виде» – названия произведения, имени героя, отдельных фраз из текста, деталей описания⁵⁶. Также они функционируют «в виде метафор, аллюзий, цитат и дают импульс к работе ассоциативной памяти»⁵⁷. Таким образом, журналисты включают прецеденты в текст, используя различные приемы.

В 1996 году на научном семинаре «Текст и коммуникация» группа ученых во главе с Д. Б. Гудковым и В. В. Красных вводит в научный оборот новый термин – «прецедентный феномен» и экстраполирует на него дефиницию Ю. Н. Караулова. Прецедентные феномены – это феномены, «хорошо известные любому “среднему” представителю русского национально-лингвокультурного сообщества» и относящиеся «к национальной когнитивной базе (по крайней мере – к ее периферии)». Особенностью прецедентного феномена является то, что носители языка имеют «национально-детерминированный, минимизированный инвариант его восприятия». Более того, в данной концепции ПФ рассматриваются как «ядерные элементы русской когнитивной базы»⁵⁸. Прецедентный текст же

⁵⁵ Караулов Ю. Н. Указ. соч. С. 216.

⁵⁶ Шестак Л.А. Прецедентный текст в структуре русской языковой личности: когнитивная природа и структурные модели // Искусство, образование, наука в преддверии III тысячелетия. Волгоград, 1999. С. 449.

⁵⁷ Дмитриева О.А. Механизм восприятия прецедентного текста // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград, 1999. С. 43.

⁵⁸ Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. С. 169.

рассматривается учеными в более узком смысле – как разновидность ПФ, наряду с прецедентными высказываниями, именами и ситуациями.

Таким образом, прецедентный феномен – это некий текст или фрагмент текста, хорошо известный носителю языка – представителю поколения, отличающийся устойчивым характером и воспроизводимостью, актуализирующий определенные смыслы и значимый для языковой личности в эмоциональном и когнитивном плане.

Степень устойчивости ПФ позволяет разделить их на два типа: «сильные тексты», которые «испытаны временем и присутствуют в национальной культуре на протяжении жизни более двух поколений» и «ключевые тексты текущего момента» – реклама, популярные песни, сериалы⁵⁹ (сегодня также можно отнести к этому типу интернет-мемы).

С точки зрения лингвокультурологии, знание прецедентных феноменов является показателем принадлежности языковой личности к данной эпохе и культуре, тогда как незнание «есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры»⁶⁰. Таким образом, необходимой составляющей коммуникативной компетенции является культурная компетенция.⁶¹ По мнению Ю. Н. Караулова, любой ПТ характеризуется реинтерпретируемостью⁶² – воплощением в самых разных видах искусства.

В этом отношении прецедентные тексты принято разделять на вербальные (продукты речемыслительной деятельности) и невербальные (произведения искусства, основанные на вербальных источниках)⁶³.

Наиболее функциональная классификация прецедентных феноменов была разработана группой ученых во главе с Д. Б. Гудковым и В. В. Красных. Согласно их теории, все ПФ можно разделить на а) прецедентные тексты,

⁵⁹ Кузьмина Н. А. Интертекстуальный тезаурус языковой личности и методы его изучения // Интерпретатор и текст. Проблемы ограничений в интерпретационной деятельности. Новосибирск, 2004.

⁶⁰ Караулов Ю. Н. Указ. соч. С. 216.

⁶¹ Гудков Д. Б. Прецедентные имена в языковом сознании и дискурсе // Мат-лы XI конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г. / Под ред. Прохорова. М., 1999. С. 120.

⁶² Там же. С. 217.

⁶³ Красных В. В. Указ. соч. С. 171.

б) прецедентные высказывания, в) прецедентные ситуации и г) прецедентные имена.

Прецедентный текст (ПТ) — «законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности», который хорошо знаком любому представителю национально-лингвокультурного сообщества. Сумма значений компонентов такого текста не равна его смыслу⁶⁴. К ПТ относятся: произведения художественной литературы, тексты песен, рекламы, анекдотов, политические публицистические тексты, цитаты из фильмов, мифы и легенды и т. д. Например, ПТ может актуализироваться через его название, причем название может претерпевать самые разные трансформации: *Почему поссорились губернатор и премьер-министр?* (Главное, 13.09.2015). Здесь мы наблюдаем отсылку к произведению Н. В. Гоголя «Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем», которая подчеркивает ироничное отношение автора к предмету речи. Другой пример не из классической литературы: *Вспоминается старый советский анекдот времен «железного занавеса»: «Как лучше переходить границу?» – «В толпе»* (Главное, 13.09.2015).

Д. Б. Гудков отмечает, что обращение к собственно прецедентным текстам происходит довольно редко: прецедентный текст является основным (хотя и не единственным) «поставщиком» прецедентных имен, прецедентных ситуаций и прецедентных высказываний⁶⁵.

Прецедентное высказывание (ПВ), как и прецедентный текст, является воспроизводимым продуктом речемыслительной деятельности; законченной и самодостаточной единицей, которая при этом может являться целым предложением или его фрагментом. Смысл ПВ всегда «шире» простой суммы значений слов, входящих в его состав. Причем в когнитивную базу носителей языка входит само ПВ как таковое и сумма его значений-

⁶⁴ Красных В. В. Указ. соч. С. 172-173.

⁶⁵ Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. С.234.

смыслов⁶⁶. К прецедентным высказываниям относятся цитаты из текстов различного характера, пословицы и поговорки, фразеологизмы, некоторые речевые штампы, например: *Почувствовав, что **дело пахнет жареным**, и из Брюсселя вот-вот прилетит разрядка по гостям, премьер Англии Кэмерон тоже поспешил с ответом* (Главное, 13.09.2015).

По мнению Д. Б. Гудкова, можно выделить «бессмертные» высказывания, функционирующие в речи носителей языка на протяжении нескольких поколений и не обнаруживающие тенденции к исчезновению (яркий пример – цитаты из классики), и «умирающие» прецедентные высказывания, обнаруживающие тенденцию к выходу из национальной когнитивной базы и известные лишь представителям среднего и старшего поколения носителей языка (идеологические лозунги)⁶⁷. Например: *Первоклассный УЗИст Яна Анатольевна уверяет: **врачи ее отделения стахановские нормы** иногда осваивали и за 24 часа приема* (Главное, 13.09.2015).

Прецедентное имя (ПИ) — индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом или с прецедентной ситуацией. Это «сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ»⁶⁸. Таким образом, прецедентные имена (в другой терминологии – онимы) называют, скорее, не конкретный объект, а некий культурный знак⁶⁹. В свою очередь прецедентные онимы делятся на антропонимы (имена конкретных личностей) и топонимы (место сражения, страна и пр.)⁷⁰. Е. А. Нахимова относит также к прецедентным онимам названия художественных произведений; название события при помощи указания на

⁶⁶ Красных В. В. Указ. соч. С. 172-173.

⁶⁷ Гудков Д. Б. Теория и практика... С. 212-213.

⁶⁸ Красных В. В. Указ. соч. С. 172-173.

⁶⁹ Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. С. 4.

⁷⁰ Там же. С.86-87.

дату; широко известные объекты бизнеса и др.⁷¹ Стоит отметить, что в медиатексте ПИ зачастую могут выполнять лишь информативную функцию. Так, имена известных политических деятелей, названия стран в силу своей распространенности являются прецедентными, но воспринимаются зачастую лишь как прямая номинация. Будет ли привлекаться определенный культурный фон при интерпретации заложенных журналистом смыслов, зависит от коммуникативной и культурной компетенции конкретного читателя (зрителя). Например: *Театр абсурда или жестокая схватка за власть: Михаил Саакашвили против Арсения Яценюка* (Главное, 13.09.2015). Привлечение фоновых знаний напрямую зависит от осведомлённости аудитории о текущей политической ситуации и информационной повестке. В следующем же примере прецедентный оним называет ту же самую персоналию, но имеет явную экспрессивную окраску: *Одна короткая историческая справка: когда Мишико праздновал первые сто дней как президент Грузии, все его тоже хвалили за борьбу с коррупцией, когда срок президентства закончился — его уже самого искали правоохранительные органы* (Главное, 13.09.2015).

Последний вид прецедентных феноменов в классификации Д. Б. Гудкова – прецедентная ситуация (ПС). Это «некая “эталонная”, “идеальная” ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу»⁷²; ПС актуализируется через прецедентное высказывание, прецедентное имя или так называемые «атрибуты» – субъекты-персонажи или предметы, задействованные в данной ситуации⁷³. Пример ПС: *И вот снова первые сто дней. Акт первый* (Главное, 13.09.2015). *Сто дней* – период второго правления Наполеона после побега с острова Эльба, закончившийся поражением наполеоновских войск в битве при Ватерлоо, – ассоциируется с неудачным правлением и позорным поражением. В приведенном примере

⁷¹ Нахимова Е. А. Указ. соч. С. 82-85.

⁷² Красных В. В. Указ. соч. 172-173.

⁷³ Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. С.64.

прецедентный феномен упоминается в отношении Михаила Саакашвили. Имеются в виду первые сто дней на посту губернатора Одесской области. Ведущая дает понять, что это его вторая попытка проявить себя на высоком властном посту (первая – как президента Грузии), и что она вполне может закончиться неудачей и позором.

В своей работе мы будем пользоваться, в основном, данной классификацией, обращая внимания на то, что прецедентный текст и прецедентная ситуация являются «вербализуемыми» феноменами, которые проявляются в тексте через «вербальные» прецедентное имя или высказывание.

Помимо этой классификации существуют и другие подходы, причем они разделяют ПФ на группы по параметрам разной природы.

Так, например, В. В. Красных выделяет несколько типов ПФ по широте охвата аудитории:

1) социумно-прецедентные феномены, известные любому представителю какого-либо социума и составляющие коллективное когнитивное пространство;

2) национально-прецедентные феномены, известные любому «среднему» представителю национально-лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу;

3) универсально-прецедентные феномены, известные любому представителю *homo sapiens* и входящие в «универсальное» когнитивное пространство; этот тип носит сегодня достаточно условный характер⁷⁴.

А. А. Евтюгина подобным образом делит прецедентные тексты «с помощью установок» на общенравственные, общенародные, общенациональные, общефилософские и т. д.⁷⁵

К этим классификациям мы будем обращаться периодически при анализе конкретных примеров. Для анализа эмпирического материала более

⁷⁴ Красных В. В. «Свой» среди «чужих»... С. 174.

⁷⁵ Евтюгина А.А. Опыт анализа прецедентного текста. // Некоторые вопросы изучения славянских языков и литератур. Минск, 1990. С. 15.

полезной нам представляется классификация Е. С. Бриченковой, позволяющая «определить, из чего складывается культурная компетенция носителей русского языка». ПФ делятся в зависимости от сферы-источника:

- 1) ПВ, пришедшие в нашу речь из литературных источников;
- 2) фольклорные ПВ;
- 3) ПВ из рекламы;
- 4) ПВ из телевидения;
- 5) ПВ из кино;
- 6) ПВ из текстов песен («магнитофонная культура»);
- 7) ПВ из живой разговорной речи;
- 8) ПВ из речи известных людей и т.д.⁷⁶

Наконец, в данной работе мы разделяем «канонические» и «трансформированные»⁷⁷ прецедентные феномены и исследуем типы трансформации.

Прецедентные феномены являются полифункциональными элементами текста. К функциям ПФ можно отнести следующие:

- 1) номинативная;
- 2) персуазивная (убеждение партнера в своей точке зрения);
- 3) людическая (функция языковой игры, например, создание «эффекта обманутого ожидания»);
- 4) парольная (устанавливает принадлежность персонажа к определенной социальной, возрастной, политической и т. д. группе, отделяет «свое» от «чужого»)⁷⁸.

Одной из основных функций интертекстуальности и, в частности, прецедентных феноменов является смыслообразующая («позволяет ввести

⁷⁶ Бриченкова Е. С. Прецедентное высказывание в русскоязычном публицистическом дискурсе в целях преподавания РКИ. М., 2009. С. 58-59.

⁷⁷ См. например: Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003.

⁷⁸ Слышкин Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. С. 85 – 104.

некоторую мысль или конкретную форму представления мысли»⁷⁹. По мнению Л. А. Шестак, прецедентные тексты способны сочетать в себе «информационную насыщенность и экономичность выражения»⁸⁰. Таким образом, здесь выделяется информативная функция ПТ, которая в медиатексте связана с экспрессивной функцией. Также прецедентные феномены выполняют функцию диалогизации текста и контактоустанавливающую функцию⁸¹. Можно выделить и связанную с ними функцию привлечения внимания читателя. Добавим также, что ПФ и их трансформации активно служат для выражения субъективной модальности в публицистическом тексте. Д. Б. Гудков подчеркивает, что оценка, выраженная при помощи ПФ, «подчеркнуто субъективна и эмотивна»⁸². Существует и функция интеллектуализации изложения, которая заставляет читателя обращаться к культурному контексту. Здесь же можно говорить о выполнении прецедентными феноменами эстетической функции, так как они, как правило, являются феноменами культуры. Наконец, мы считаем, что для публицистического дискурса важна и такая функция ПФ, как эвфемизация, в особенности в текстах острой политической и социальной направленности.

Для того чтобы ПФ выполняли большинство из перечисленных функций, журналисты зачастую прибегают к индивидуально-авторским преобразованиям прецедентных феноменов. Чаще всего это необходимо для создания языковой игры с целью привлечения внимания читателя и актуализации темы текста, так как «канонический» ПФ, используемый автором, может быть никак не связан с темой повествования в сознании читателя (зрителя).

Наиболее часто встречаются такие приемы трансформации, как буквализация; замена компонента высказывания словом, актуализирующим

⁷⁹ Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М., 2000. С. 22.

⁸⁰ Шестак Л. А. Указ. соч. С.449.

⁸¹ Фролова О. Е. Интертекстуальность и мотив в свете синтаксиса // Рус. яз. за рубежом. 2006 № 2. С. 68–73.

⁸² Гудков Д. Б. Теория и практика... С. 157.

тему повествования; перестановка слов, усечение или расширение состава высказывания; контаминация нескольких прецедентных высказываний; преобразование прецедентных единиц по цели высказывания; изменение смысла на противоположный и т.д. В сжатом виде подобная классификация представлена у Е. С. Бриченковой:

- А) варьирование семантики ПВ;
- Б) видоизменение лексического состава ПВ;
- В) грамматическое варьирование структуры ПВ;
- Г) количественные изменения компонентного состава ПВ;
- Д) структурные изменения ПВ⁸³.

По мнению С. И. Сметаниной, обилие прецедентных феноменов в современных медиатекстах объясняется тем, что традиционные СМИ, не обладая достаточной скоростью подачи информации, вынуждены перемещать «акцент с того, что говорится, на то, как об этом говорится», «“упаковывать” уже известное читателю... в более привлекательную... форму». Также исследователь полагает, что сообщение о социально значимых фактах в такой непринужденной манере – свидетельство демократизации общества и «одновременно средство снятия общественной напряженности»⁸⁴. Отметим также, что выбор, который делает журналист в пользу «чужого» текста, «повышает субъективность воссоздаваемой картины мира», но одновременно с этим данный прецедентный текст признан культурой как «авторитетный знак, и имеет интерсубъективный характер». Более того, цитатное письмо сообщает публицистическому тексту такое качество, как «эстетическая выраженность» (культура «втягивается» в процесс осмысления актуальных событий)⁸⁵. Для современной аудитории СМИ «традиционный “эффект присутствия” достигает предельных значений

⁸³ Бриченкова Е. С. Указ. соч. С. 24-25.

⁸⁴ Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб, 2002. С. 90-91.

⁸⁵ Там же. С. 133-134.

и перерастает в «эффект участия»⁸⁶. Адресат вовлекается в процесс создания текста, формирования смысла. Но для того чтобы коммуникация состоялась, необходимо признание «презумпции коммуникативного равенства адресанта и адресата речи»⁸⁷. Иначе может последовать коммуникативная неудача.

Существуют и отрицательные аспекты функционирования прецедентных текстов в медиаречи. Во-первых, «для прецедентных феноменов “энциклопедических” знаний недостаточно, необходимы знания образов и представлений, коннотаций и оценок, бытующих в том или ином национально-лингвокультурном сообществе»⁸⁸. Если носитель языка такими знаниями не обладает, возникает минус-эффект коммуникации. Поэтому зачастую ПВ иностранного происхождения приводят к появлению «зон высокого напряжения в тексте»⁸⁹. Во-вторых, «внешнее вторжение» может перекрывать документальную основу медиатекста, и применение приема будет «неэффективно с точки зрения задач в данном стиле [публицистическом]»⁹⁰. В-третьих, использование цитатного письма увеличивает «степень условности изложения»⁹¹. И наконец, «уровень интерпретации текста... и степень приближения к замыслу автора зависят... от личностных психологических особенностей реципиента, таких как: быстрота реакции, наблюдательность, догадливость и т.п.»⁹². Следовательно, нельзя гарантировать, что использованный языковой прием будет понятен каждому представителю целевой аудитории. Журналист должен чувствовать свою ответственность перед аудиторией, прежде всего, чтобы факт не

⁸⁶ Пронин Е. И. Психологические проблемы современной журналистики. // Вестник МГУ. Сер.10. Журналистика. №3. М., 2001.

⁸⁷ Лисоченко О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи. Ростов-на-Дону, 2007. С. 270.

⁸⁸ Журавлева Е. А. Прецедентные тексты начала XXI века (на материале прессы Казахстана): монография. – М., 2007. С. 24

⁸⁹ Кудрина Н. А. Прецедентные высказывания иностранного происхождения в русском тексте: функции и особенности интерпретации // Текст: восприятие, информация, интерпретация. М, 2002. С. 260.

⁹⁰ Сметанина С. И. Указ. соч. С. 105.

⁹¹ Там же. С. 136.

⁹² Кудрина Н. А. Указ. соч. С. 252.

оказался искаженным. Поэтому, как справедливо замечает С. И. Сметанина, «красота приема не может быть признана единственным обоснованием возможности применения цитатного письма»⁹³. Используя прецедентные феномены, журналист должен четко понимать, какую функцию они будут выполнять и на достижение какой коммуникативной цели они будут направлены.

Итак, прецедентные феномены играют важную роль в коммуникативной организации содержания медиатекста. Для того чтобы обращение к ним было удачным и коммуникация с читателем состоялась, необходимо в рамках одного текста выбирать ПФ, которые бы гармонизировали между собой, обладали «теми или иными однотипными свойствами, обеспечивая тем самым стилистическое единство статьи». Их восприятие станет еще более ярким, если ПФ будут акцентироваться в тексте при помощи различных языковых средств, которые способствуют привлечению внимания не только к смыслу, но и к форме (антитеза, метафора, инверсия)⁹⁴.

Подводя итог, отметим, что в современной медиаречи понятие прецедентности выходит на первый план, «поскольку время выдвинуло следующий постулат: максимум эмоций и смысла в минимальный отрезок времени»⁹⁵. Подобному постулату соответствует и такой формат, как инфотейнмент.

§2. Прецедентный феномен как речевой инструмент инфотейнмента в передаче «Главное»

В ходе анализа пяти выпусков передачи «Главное» (в период с сентября 2015 по февраль 2016) были выявлены такие инструменты инфотейнмента, как банализация, пародирование, ирония, языковая игра,

⁹³ Сметанина С. И. Указ. соч. С. 139.

⁹⁴ Нахимова Е. А. Указ. соч. С. 170-172.

⁹⁵ Журавлева Е. А. Указ. соч. С. 17.

обращение к фоновым знаниям и др. Анализ речевой репрезентации инфотейнмента в этой передаче приводит к выводу, что именно обращение к ПФ является основным средством создания «информирующего развлечения».

В проанализированных выпусках мы выявили более трехсот прецедентных феноменов различных типов. Выделяя основные виды ПФ в этой передаче, мы пришли к выводу, что частота обращения к каждому из них значительно варьируется: на первом месте прецедентные высказывания, их почти половина, 22% прецедентных ситуаций, одинаковое количество прецедентных имен и текстов (по 14%). Количественный контент-анализ был проведен на основе выпуска передачи от 13.09.2015⁹⁶, поэтому большинство примеров взяты именно из этого выпуска.

§2. 1. Прецедентное высказывание

Прецедентное высказывание – самый частотный способ включения ПФ в медиатекст, он более всего востребован в современных СМИ. Это связано с тем, что фразеологизмы, речевые штампы, пословицы и поговорки, мемы, цитаты входят в когнитивное пространство практически любого носителя языка, а значит, теоретически, позволяют установить контакт с любой потенциальной аудиторией. Обратимся к анализу примеров.

На Берлин! Пока поток беженцев душит старый свет, европейские чиновники все еще пытаются хранить нужную мину при плохой игре, но на всякий случай ставят пулеметы (Главное, 13.09.2015).

Лозунг времен ВОВ (наибольшую известность получил, благодаря песне Леонида Утесова «Дорога на Берлин» 1945 года) экстраполируется на текущую политическую ситуацию, причем в абсолютно несвойственном значении. Если раньше этот призыв означал «поразить врага (фашистскую Германию), взяв столицу (Берлин)», то в данном контексте это иронически

⁹⁶ «Главное» от 13.09.15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru/glavnoe/broadcasts/508810/> (Дата обращения: 15.10.2015)

переосмысленный призыв заселить Германию большим количеством мигрантов. Причем из контекста становится понятно, что и в современной политической ситуации такой возглас может означать призыв к захвату, и европейские чиновники начинают к этому готовиться. Перечисленные смыслы становятся ясны, благодаря контекстуальному окружению. *Старый свет* – метафорическое именование Евразии и Африки – частей света, известных до открытия Америки. Такое словоупотребление привносит иронический оттенок в речь ведущей, так как само устойчивое выражение, включённое в текст, имеет оттенок устаревающего выражения со стилистической окраской торжественного, высокого стиля. Иронический характер подчёркивается контекстом: второе ПВ – фразеологизм *делать хорошую мину при плохой игре* – пришло из речи картежников. Стилистический контраст усиливается содержанием высказывания: *пытаются хранить нужную мину при плохой игре, но на всякий случай ставят пулеметы*. Ведущая сопоставляет современную политическую ситуацию с карточной игрой, при которой расклад до конца не ясен.

Можно ли доверять людям в белых халатах? (Главное, 13.09.2015)

Первоначально перифраз *люди в белых халатах* был употреблен в одноименной песне 1967 года, написанной композитором Э. Колмановским на стихи поэта Л. Ошанина⁹⁷. «Люди в белых халатах» там «встают на пути» у смерти, таким образом, в контексте создается героический пафос, врачи представлены как борцы за жизнь. Впоследствии это прецедентное высказывание утрачивает героический пафос, начинает употребляться в отношении любых работников медицинской сферы независимо от их достижений и становится речевым штампом. Более того, выражение настолько распространено, что в контексте уже не прослеживается торжественная тональность, ПВ чаще употребляется с ироническим оттенком, чтобы показать пренебрежительное, неуважительное отношение к

⁹⁷ Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2003. [Электронный ресурс] URL: <http://enc-dic.com/winged/Ljudi-v-belh-halatah-456.html> (Дата обращения: 21.12.2015)

медицинским работникам. В представленном примере выражение *люди в белых халатах* входит в состав риторического вопроса, то есть имеет нейтральную стилистическую окраску. Журналист еще не ответил на вопрос, стоит ли доверять врачам, или стоит их опасаться, поэтому его отношение к предмету речи пока не ясно.

А может, он просто рыцарь на белом коне, борец с внутренними врагами Украины? (Главное, 13.09.2015).

Рыцарь на белом коне (принц на белом коне) – распространенный перифраз и речевой штамп, обозначающий женскую мечту о прекрасном принце (источник высказывания – легенды о рыцарях). В данном контексте ПВ употреблено в несвойственной для него ситуации – применительно к сфере политики (речь идет о Михаиле Саакашвили). Такое нехарактерное употребление уже создает иронический оттенок в речи ведущей. Семантика выражения варьируется, важно, скорее, расхожее представление о рыцаре – благородный, спаситель, борец за правое дело. Более того, согласно легендам, белый конь – признак величия, а также победы. Иронический подтекст подчеркивается употреблением пояснительной конструкции: ведущая объясняет, почему назвала Михаила Саакашвили рыцарем: потому что он, возможно, *борец с внутренними врагами Украины*. Интересно, что современное слово *борец* созвучно с устаревшим словом *борец*, означавшим сборщика черной дани с крестьян⁹⁸. Создается языковая игра, основанная на этой омонимии, автор иронизирует: то ли Михаил Саакашвили борется с врагами, то ли собрался их обобрать. Наконец, ирония ведущей становится очевидной благодаря тому, что ПВ употреблено в составе вопросительно-отрицательного предложения.

Дамы и господа, представление начинается! (Главное, 13.09.2015).

Штамп из театральной и цирковой сфер употреблен в необычной коммуникативной ситуации. Корреспондент употребляет это ПВ, чтобы

⁹⁸ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. [Электронный ресурс] URL: <http://xn--b1algemdcbsb.xn--p1ai/term/%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%B5%D1%86> (Дата обращения: 21.12.2015)

показать нелепость происходящего. Создаваемый подтекст раскрывается при помощи показанных на экране марионеток, представляющих собой Арсения Яценюка и Михаила Саакашвили. С этого начинается репортаж. Таким образом журналист создает эффект обманутого ожидания: после отбивки зритель рассчитывает увидеть начало сюжета, услышать журналистский текст, а вместо этого попадает на импровизированное представление. В анализируемом примере мы имеем дело с поликодовым текстом (текст и изображение дополняют друг друга). Становится очевидным, что журналист сравнивает политическую арену со спектаклем в театре марионеток.

Вот уже который день перебранка этих государственных мужей развлекает публику не хуже любого комедийного шоу (Главное, 13.09.2015).

Употребление слова *муж* в значении деятеля на общественном поприще является устаревшим и характерным для высокого стиля. Такое словоупотребление придает иронический оттенок журналистскому высказыванию, особенно в сочетании со словом разговорного стиля *перебранка*. В таком контексте значимость статуса *государственного мужа* снижается. С другой стороны, возможно, здесь присутствует отсылка к юмористическому рассказу Бернарда Шоу «Государственный муж», где так назван «специалист по производству детей». Возможно, этим подчеркивается мысль о том, что как человека ни назови, суть не меняется.

Оказывается, громкие заявления о борьбе с коррупцией, реформах и светлом будущем – всего лишь игра (Главное, 13.09.2015).

Светлое будущее – идиома, появившаяся в Советском союзе и обозначающая результат создания коммунистического общества. В связи с историческими ассоциациями и широким распространением, выражение приобрело ироническую коннотацию, *светлое будущее* – то, которое на самом деле никогда не наступит. Ироничность высказывания подчеркивается тем, что оно стоит в одном ряду с однородными членами, вне контекста имеющими положительную окраску – *реформы, борьба с коррупцией*. В то же время журналист утверждает, что все перечисленное – *игра*, то есть этого

не будет на самом деле. Таким образом, значение несбыточности обещаний усиливается контекстом.

И пока простые граждане гадают: что это? То ли драма, то ли комедия, вне поля зрения, как обычно, остается вопрос, кто же на самом деле дергает за ниточки актеров. Заставляя их так потешно ссориться на потребу публики (Главное, 13.09.2015).

Дергать за ниточки – перифраз слова «манипулировать», отсылка к реалиям кукольного театра. Интересно, что это выражение употреблено именно в применении к слову актеры: с одной стороны, это не куклы, но с другой стороны, это и не политические деятели, они играют, значит, нельзя верить всему, что они говорят. Значение недоверия подчеркивается и употреблением фразеологизма *на потребу публики*, который имеет чаще всего отрицательную коннотацию – делать не то, что хочется, или то, что правильно, а то, чего от вас ждут, как бы вы сами к этому ни относились. Кроме того, в отношении политиков употреблено слово *потешно*, которое является разговорным и имеет значение «смешно, забавно». Таким образом, здесь выражается ироническое отношение журналиста: политиками не просто манипулируют, но и делают это так, чтобы народу было весело за ними наблюдать.

Так что громкие обвинения Саакашвили, возможно, попытка дать понять друзьям в Госдепе – наших обижают (Главное, 13.09.2015).

Наших бьют! — выражение, бывшее в ходу у бродячих циркачей, которые в начале XX века скитались по просторам Америки. Они грабили обывателей, и иногда им не удавалось уйти от возмездия. В речи журналиста «уличное» высказывание смягчается при помощи замены лексики *бьют* на слово *обижают*. Ироничное отношение подчеркивается тем, что в контексте слово *наши* употреблено со словом *друзья*, которое в данном высказывании имеет противоположное значение.

Какая ирония судьбы: ведь именно этот Евросоюз более десяти лет думал, стоит ли отменить визу для россиян (Главное, 13.09.2015).

Крылатое выражение *ирония судьбы* имеет значение «случайное, неприятное совпадение» и помечено в словаре как высокое, торжественное. Журналист иронизирует над решениями Евросоюза. Вероятно, здесь можно говорить и об отсылке к советскому фильму «Ирония судьбы, или С легким паром!», который показывает типичный советский быт, что снижает стилистическую принадлежность ПФ. В контексте выражение *ирония судьбы* вступает в отношения противоречия со словом *Евросоюз*.

Потом она сказала, что была, мол, не в себе, но рецепт все запомнили (Главное, 13.09.2015).

Разговорный фразеологизм *не в себе* означает «состояние сильного душевного расстройства»⁹⁹. Стилистическая отнесенность ПВ позволяет судить о пренебрежительном отношении ведущей к предмету речи (шведскому политику Гунилле Шмидт, которая предложила ставить на границе пулеметы, чтобы отстреливать беженцев). Ироничное отношение выражается еще включением частицы *мол*, которая, с одной стороны, указывает на передачу чужих слов, а с другой – подчеркивает недоверие журналиста к воспроизводимым словам. Кроме того, создается подтекст: уже неважно, что она сказала, поздно, так как все *запомнили рецепт*. *Запомнить рецепт* – речевой штамп, вероятно, пришел из кулинарной сферы, нейтральное выражение, но в контексте приобретает отрицательную окраску.

СХ Елена Супонина, руководитель Центра Азии и Ближнего Востока Российского института стратегических исследований: «Парадокс, ведомая своими ценностями Европа вбивает гвоздь в собственный гроб» (Главное, 13.09.2015).

В данном примере интересно то, что прецедентные феномены встречаются не только в речи ведущей и журналистов, но и в речи экспертов. Как нам кажется, такой отбор синхронов свойствен именно инфотейнменту.

⁹⁹ Ефремова Т. Ф. Тольковый словарь Ефремовой. [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/193192/%D0%9D%D0%B5> (Дата обращения: 24.03.2016).

Речь экспертов приближается к речи аудитории, и из медийных лиц они превращаются в простых обывателей, таких же, как телезрители.

Хотя чему тут удивляться, если европейцы сами готовы дарить дома тем, кто всю жизнь ютился в глиняных трущобах. Или это была игра на публику? (Главное, 13.09.2015).

Идиома *играть на публику* означает «прятать истинные эмоции при публичном выступлении, говорить то, что выгодно». В речь это высказывание чаще всего вносит оттенок презрения к тому, о ком говорится. Включение фразеологизма в состав риторического вопроса позволяет достичь, во-первых, понимания предполагаемого ответа: да, это была *игра на публику*; во-вторых, вовлечения аудитории в процесс коммуникации. Адресат, привлекая свои фоновые знания, как будто сам отвечает на поставленный вопрос: европейцы вынуждены проявлять толерантность к беженцам, но едва ли кто-то готов отдать свой собственный дом (журналистская ирония).

Почувствовав, что дело пахнет жареным, и из Брюсселя вот-вот прилетит разнарядка по гостям, премьер Англии Кэмерон тоже поспешил с ответом. (Главное, 13.09.2015).

Фразеологизм *пахнет жареным* является просторечным экспрессивным выражением, которое употребляется, когда речь идет о грозящей опасности. По одной из распространенных версий, происхождение высказывания связано с кострами инквизиции. Тогда становится очевидной ирония автора: он соотносит Евросоюз с инквизицией, которая, как известно, была очень жестокой, но далеко не всегда справедливой. Ироничность высказывания подкрепляется контекстом: выражение *поспешить с ответом* часто употребляется для обозначения ситуации, когда с ответом лучше не затягивать, так как могут быть нежелательные последствия, неизбежность которых подчеркивается также употреблением частицы *вот-вот* в значении «совсем скоро». Наконец, употребление фамилии без имени в качестве precedentного онима подчеркивает пренебрежительное отношение

журналиста к личности премьер-министра Англии. Благодаря всем перечисленным прецедентам журналист нагнетает обстановку вокруг описываемой ситуации, при этом напрямую не называет последствий.

Но всё же – кризис на дворе, Лондон не резиновый, и вообще, когда разговор о беженцах, при чём тут Лондон? (Главное, 13.09.2015).

Фразеологизм *не резиновый* имеет значение «о чем-то, что не может увеличиваться сверх определенного предела». Является просторечным экспрессивным выражением, то есть употребляется в тексте для создания субъективной оценочности. В представленном примере фразеологизм входит в состав пародийного высказывания: журналист иронизирует над причинами, по которым Англия не хочет принимать беженцев.

Вот так, всего за полнедели, лидеры европейских стран позабыли о высоком. Отдуваются единичные политики и простые европейцы. Первые в паническом угаре только подбивают новых беженцев на переезд; вторые, закусив губу, пакуют чемоданы. (Главное, 13.09.2015).

Фразеологизм *закусить губу* означает «заставить себя сдержаться, прервать высказывание». Это выражение является разговорным и нередко в контексте приобретает иронический оттенок. Более того, в анализируемом примере употребляется сразу несколько просторечных слов и выражений: *отдуваются, в паническом угаре, подбивают, закусив губу* – которые усиливают стилистический эффект, создают ироническую интонацию.

Но ведь никому в хваленой такой, толерантной Европе не было до них абсолютно никакого дела. (Главное, 13.09.2015).

В современной политической ситуации эпитет *толерантная* стал постоянным к слову *Европа* и воспринимается с привлечением множества смыслов, фоновых знаний, связанных с разговорами Европы о толерантности. В данном контексте носителями русского языка слово *толерантность* воспринимается как надуманная и неоправданно широко обсуждаемая ценность. Отрицательные коннотации слова *толерантная* (нейтрального в языке) подчеркивается таким эпитетом, как *хваленоя*

(в словаре помечено как разговорное, ироничное). Кроме того, в контексте за словом *толерантность* следует выражение *нет абсолютно никакого дела*, возникает эффект обманутого ожидания, так как толерантность, напротив, предполагает дружелюбие и терпимость ко всем.

Как я помню, еще до каникул мы были страной-агрессором, а лето закончилось и вот уже снова соратники по борьбе и братья по крови? (Главное, 13.09.2015).

В представленном примере наблюдается трансформация выражения «кровные братья» по аналогии с выражением «братья по оружию». Это ирония, целью которой является показать непоследовательность и нелогичность высказываний политика. Чтобы подчеркнуть всю наигранность выражений *соратники по борьбе* и *братья по крови*, высокий пафос которых не имеет под собой никаких оснований, журналист намеренно использует книжные устаревающие выражения в одном контексте с канцеляризмом *страна-агрессор*.

Почему он не раздает беженцам последний кусок хлеба, не призывает родную Польшу открыть всем двери? (Главное, 13.09.2015).

Кусок хлеба – фразеологизм, означает необходимое пропитание, средства к существованию. Выражение является разговорным. Ирония подчеркивается невозможной грамматической формой: *последний кусок* можно только отдать, *раздают* требует после себя существительного во множественном числе.

И вот на днях на фестивале в Торонто он покажет новый фильм – своего рода сиквел, жесткую сатиру про войны, которые США начали потом, про показную американскую агрессию и желание бряцать оружием (Главное, 13.09.2015).

Бряцать оружием – экспрессивное крылатое выражение, обозначающее намерение угрожать, демонстрировать силу. В данном контексте прецедентное высказывание усиливает значение однородных дополнений, стоящих перед ним. Ирония подчеркивается столкновением

лексических пластов: *бряцать оружием* – высокое, *американская агрессия* – нейтральное.

Стендап: *Дрессировка ядовитых пауков – дело практически безнадежное. Нет, тарантулы, как кошки или собаки, узнают хозяев по запаху и даже цвету одежды, но считают людей своими хозяевами ровно до того момента пока те их кормят. И это закон природы. Но власти США давно считают, что им не писаны даже эти законы, и как тарантулов они кормят террористов, чтобы натравить их на неугодных правителей и даже целые государства.* (Главное, 13.09.2015).

Закон природы – порядок, которому подчинены все явления природы. В сознании человека закон природы является чем-то непреложным и понимается как противоположность писаного закона, подчиняющегося нормам морали или права. Фразеологизм *закон не писан* выражает неодобрение поведения того, о ком это сказано. Более того, в сознании носителей языка этот фразеологизм существует в более развернутом виде: *Дуракам закон не писан*. В данном контексте вместо слова *дураки* употреблено выражение *власти США*, то есть журналистка ставит знак равенства между *властями США* и *дураками*. Эффект неодобрительного отношения к властям подчеркивается употреблением усилительной частицы *даже*. В контексте неодобрительное отношение к властям США выражается и за счет употребления выражения *неугодные правители* – это штамп, но интересно то, что эпитет *неугодный* чаще всего означает того, кто не нравится по какой-то субъективной причине. Таким образом, журналисткой в очередной раз подчеркивается, что для властей США единственный существующий закон – они сами.

И вот уже не борец за права и свободы Афганистана, по версии США, а террорист номер один Усама Бен Ладен объявляет Америке и всему Западу «кровавый джихад» и находит деньги на священную войну уже у новых хозяев. (Главное, 13.09.2015).

Выражение *борец за права и свободы* вне контекста имеет положительную окраску. В данном же контексте мы видим иронию, которая подчеркивается резким противопоставлением и эффектом обманутого ожидания. При упоминании имени Усамы Бен Ладена в сознании аудитории сразу же возникает ассоциация со всеми терактами, совершенными «Аль-Каидой», возникает отрицательное отношение к персоналии. Оно подчеркивается противоречием, заложенным в тексте: один и тот же человек сначала назван *борцом за права и свободы*, а затем *террористом номер один*. Так выражается, с одной стороны, отрицательное отношение к личности Усамы Бен Ладена, а с другой – критика непоследовательной политики США и нелогичных высказываний американских политических деятелей. *Священная война*, которую объявляет Усама Бен Ладен, является распространенным синонимом к арабскому слову *джихад*. Хотя в исламе под джихадом понимается любое усердие на пути распространения веры Аллаха, в современном мире это слово ассоциируется только с вооруженной борьбой против «неверных», врагов веры. Слово *джихад*, ассоциативно уже имеющее отрицательные коннотации, усиливается при помощи эпитета *кровавый*, связанного со страданиями и смертью. Слово же *священный*, ассоциирующееся с чем-то важным для каждого (пример – песня «Священная война» в годы Великой Отечественной войны), приобретает отрицательную коннотацию и «святость» начинает означать лишь удобное слово, для того чтобы прикрыть преступления против человечества. Таким образом, представленный пример является критикой как политики США, так и действий лидера «Аль-Каиды».

*Под шумок, пока взрослые были заняты на фронте, болгарские войска захватили часть потерянных в начале века территорий и выдали гитлеровцам десятки тысяч евреев для уничтожения. **Конец этой истории известен всем.*** (Главное, 13.09.2015).

Выражение *под шумок* означает «незаметно для других», имеет отрицательную оценочную окраску и принадлежит к разговорному стилю.

В приведенном примере отношение автора подчеркивается и следующей фразой – *пока взрослые были заняты на фронте*, то есть он приравнивает болгар к неразумным детям, а их действия – к глупостям и шалостям, которые в конце концов могут привести к негативным последствиям. На эти последствия указывается намеком в выводе.

Сколько раз за полторы тысячи лет Болгарию топтали османы – даже их историки со счета сбиваются, сколько десятков тысяч русских солдат сложили свои головы за свободу и независимость братьев-славян? (Главное, 13.09.2015).

Сложить голову – погибнуть во имя чего-либо. Является выражением высокого стиля. С одной стороны, подчеркивается почтительное отношение журналиста к нашим предкам, которые верили в *свободу и независимость* (вне контекста – позитивные ценности). С другой стороны, из контекста становится понятно, что сложили они головы напрасно и *братья-славяне* вовсе нам не братья, а *свободой и независимостью* они воспользовались, чтобы потом несколько раз за добро отплатить злом. Использование этих ПВ в составе риторического вопроса необходимо журналисту для поддержания контакта с адресатом, приглашения сделать самостоятельные выводы.

Общероссийский народный фронт изучал «больные точки» отечественной системы здравоохранения 10 месяцев и вот теперь результаты обсудил вместе с президентом. (Главное, 13.09.2015).

Выражение *болевы́е точки* пришло из медицины и употребляется в значении «проблемы», причем иногда в переносном смысле употребляется основанное на паронимии выражение *больные точки*, которое, по сути, неправильно, так как прилагательное *больной* может относиться только к одушевленным существительными. Если это намеренное словоупотребление, то перед нами приближение к разговорному стилю, что позволяет журналисту солидаризироваться с аудиторией, которую интересуют вопросы здравоохранения. Кроме того, в данном контексте прецедентное высказывание применяется в разговоре о сфере, из которой оно

произошло, таким образом создается развернутая метафора, которая получает продолжение в следующих примерах.

*Уже не первый год в стране идет реформа здравоохранения, но эта встреча с президентом стала попыткой разобраться, что получается, а где ошибки на местах **систему не лечат, а калечат**, тем более что позиция президента известна: недостатки нельзя замалчивать.* (Главное, 13.09.2015).

Поговорка *одно лечит, другое калечит* означает, что у любого лекарства или метода лечения есть плюсы и минусы. В данном контексте выражение трансформировано, в нем делается акцент на отсутствии плюсов (при помощи употребления конструкции *не...а...*). В этой развернутой метафоре система здравоохранения представлена не как целитель, а как больной.

*На форуме Общероссийского Народного Фронта на этой неделе пытались разобраться, **какой вирус поразил нашу медицину?*** (Главное, 13.09.2015).

Как и в предыдущих примерах, выражение, пришедшее из медицины, применено к сфере здравоохранения, которая представлена не как лекарь, а как больной. Употребляя местоимение *наше*, журналист объединяет себя с аудиторией. Понимание, кто входит в понятие *наша* обеспечивается употреблением в контексте слов *общероссийский* и *народный*. Несмотря на то что они являются составной частью официального названия, они обеспечивают приращение смыслов.

*Кто-то скажет – немалый срок, только спроси у любого из активистов ОНФ, и вам ответят: для того, чтобы **собрать данные для анамнеза среди пациентов, созвать консилиум врачей и поставить диагноз** нашему здравоохранению, и этого времени недостаточно. [...] После 4 месяцев полного погружения в нашу систему, мне и любимому мною эксперту, очевидно только одно: пока чиновники на местах не начнут*

слышать врачей и пациентов, вирус, поразивший нашу медицину, будет продолжать мутировать. (Главное, 13.09.2015).

Этот пример показывает, как прецедентные высказывания из какой-либо сферы работают на описание этой сферы и создание образа. Интересно, что употребляются выражения, которые слышит каждый, кто сталкивается с системой здравоохранения. Они, вроде бы, интуитивно понятны, но в то же время сложны для понимания: *диагноз, анамнез, консилиум, мутировать*. Как пациентам по этим фразам непонятно, что с ними происходит, так и активистам ОНФ непонятно, что происходит с системой здравоохранения.

Наш специальный корреспондент Константин Рожков не стал ждать и поехал на восток страны прямо сейчас – присмотреть лакомый кусок, набить первые шишки и задать первые вопросы, которых очень-очень много. (Главное, 13.09.2015).

Лакомый кусок (кусочек) – о чем-либо привлекательном, в словаре фразеологизм имеет пометы «шутливо, иронично». *Набить шишки* – совершая ошибки, приобрести опыт в чем-либо, в словаре имеет пометы «просторечно, иронично». Синонимический ряд, с одной стороны, работает на создание иронии, с другой – приближает речь ведущей к речи обывателей.

Приведем примеры еще из нескольких выпусков.

Нашла коса на камень (Главное, 28.02.2016) – заголовок, сюжет о конференции в Белграде, посвященной снижению пророссийских настроений

Поговорка о непримиримом столкновении интересов, нежелании уступить друг другу. Уже название материала позволяет судить об отношении журналиста к проблеме, заголовок является одновременно экспрессивным и информативным.

А на войне, как известно, все средства хороши. (Главное, 28.02.2016)

Представленная идиома является калькой с английского выражения «все честно в любви и в войне», но часто употребляется в усеченном варианте. Употребление вводной конструкции, разрушающей целостность ПВ, заставляет зрителя включаться в процесс сотворчества. Интересно, что

анализируемое предложение является финальной фразой в сюжете, то есть благодаря включению зрителя в процесс коммуникации создается открытый финал, когда аудитория сама может додумать, что имел в виду журналист.

*И даже на любой **план Б**, у них есть свои планы до конца алфавита.*
(Главное, 28.02.2016)

В представленном примере мы видим фразеологизм *план Б* со значением «запасной вариант». Употребление именно этого прецедента необходимо журналистам для создания языковой игры на основе одного из составных элементов фразеологизма – буквы *Б*. Языковая игра, построенная на буквализации, придает всему высказыванию ироничный оттенок, что способствует привлечению внимания аудитории.

*После таких заявлений мэра Кёльна, швейцарская художница Мило Море в знак протеста появилась перед кельнским собором и вовсе **в чём мать родила**.* (Главное, 17.01.2016)

Прецедентный феномен выполняет упомянутую нами функцию эвфемизации изложения. С одной стороны, употребление фразеологизма избавляет журналистов от необходимости говорить о непристойном поведении прямым текстом, с другой стороны, это вносит в предложение дополнительную экспрессию. Отношение журналиста подчеркивается употреблением наречия *вовсе* со значением «полностью» перед прецедентным высказыванием. Такое словоупотребление характерно для разговорного стиля, что является дополнительным средством установления контакта со зрителем.

*Какое короткое, всем понятное слово – непогода. Это когда **дело совсем дрянь**.* (Главное, 17.01.2016)

Фразеологизм *дело дрянь* означает «совсем плохо» и употребляется только в разговорном стиле. И без того экспрессивное выражение усиливается при помощи наречия степени *совсем*. Здесь можно говорить о плеонастичности высказывания, таким образом журналист пытается усилить эффект от сказанного. А употребление грубого разговорного выражения

также придает высказыванию тональность интимизации, увеличивает степень доверия между журналистом и зрителем.

*Разработчик и производитель БУКов – концерн «Алмаз-Антей» – смоделировал атаку на Боинг и окончательно **разбил в пух и прах** выводы западных коллег.* (Главное, 17.01.2016)

Употребление разговорного устойчивого сочетания *в пух и прах*, характерного для русской культуры, интересно в одном контексте с выражением *западные коллеги*, таким образом подчеркивается разница в подходах российских и западных исследователей. Кстати, в приведенном примере мы снова имеем дело с речевой избыточностью – выражение *в пух и прах* и слово *окончательно* являются синонимами. Речевая избыточность является приметой разговорного стиля, а значит может служить средством установления контакта с аудиторией.

*Бюджет 2016 сверстан, исходя из рекомендаций МВФ, у которого традиционно один рецепт для должников: **резать по живому**.* (Главное, 20.12.2015)

Экспрессивный разговорный фразеологизм употреблен в одном контексте со словами, характерными для официально-делового стиля (*бюджет, рекомендации, аббревиатура МВФ, должник*). Это придает высказыванию экспрессивность и вносит в предложение иронический подтекст, так как фразеологизм означает «вынужденно, с трудом порывать связи с кем-либо» и чаще всего употребляется в разговоре о близких отношениях. Вместе с тем, понятно, что для МВФ не составит труда порвать связи с Украиной, и «за живое» будет задета только одна сторона.

***Гремучая смесь** протестующих крестьян и недовольных правоохранителей, похоже, напугала чиновников и политиков.* (Главное, 20.12.2015)

В контексте выражение *гремучая смесь*, которое употребляется в отношении чего-то опасного, дополнительно усиливается при помощи слова

напугала. Использование разговорного выражения в нейтральном контексте служит средством создания экспрессии и установления контакта с адресатом.

Мир не сошел с ума, мир просто переубедили. (Главное, 20.12.2015)

Мир сошел с ума – мем, с каждым годом набирающий все большую популярность в интернете. Используется в отношении любых спорных моментов из жизни современного общества. В приведенном примере журналист утверждает, что причина всего, что происходит вокруг, – многочисленные манипуляции.

Подводя итог, мы можем отметить, что среди прецедентных высказываний чаще всего употребляются фразеологизмы, пословицы и поговорки из сферы устного народного творчества. Тем не менее единично присутствуют и ПВ из самых разных сфер-источников: история, медицина, лозунги, цитаты из литературы, речевые штампы, распространенные в СМИ. Что касается трансформаций, они не очень распространены, но если встречаются, то наиболее частый вид – замена одной лексемы на другую лексему, которая актуализирует тему сюжета.

§2.2. Прецедентная ситуация

На втором месте по частоте обращений находится прецедентная ситуация. Прецедентные ситуации можно условно подразделить на два типа: те, которые хорошо известны любому представителю аудитории, и те, для распознавания которых требуется большой объем фоновых знаний, ориентация в информационной повестке дня и текущей политической ситуации. Чаще всего встречаются ПС из истории, а также современной жизни общества. Обратимся к анализу примеров.

И может ли повториться трагедия, подобная 11 сентября, снова? (Главное, 13.09.2015).

Называние ПС при помощи указания на дату. В сознании представителей всего мирового сообщества эта дата уже стала онимом. Это прецедентная дата, связанная с трагическим событием – крушением башен-

близнецов в США 11 сентября 2001 года. Оно является одним из самых страшных терактов современности, поэтому часто упоминается журналистами в разговоре о терроризме. Авторское отношение к содержанию прецедентной ситуации становится понятным благодаря употреблению в контексте слова *трагедия*. Упоминание ПС в составе риторического вопроса усиливает вовлеченность зрителя, тем самым журналист актуализирует фоновые знания, связанные с катастрофой. Представляется очевидным, что даже разговор о террористическом акте ведется в рамках инфотейнмента, потому что здесь сделан акцент на удержание зрительского внимания с помощью эмоций.

Так чем он был занят эти сто дней? Одних снимал, других назначал, гулял по Одессе в вышиванке, ездил на велосипеде, стучал по столу, сносил стены на пляже и строил на границе, набирал на работу девушек (разных), колесил по всей области как угорелый. (Главное, 13.09.2015).

Перечисление понятий разного порядка в одном ряду однородных членов служит для выражения пренебрежительного отношения к предмету речи, журналист подчеркивает, что все перечисленное одинаково неважно. Рассмотрим подробнее упомянутые прецедентные феномены. *Вышиванка* – название традиционной вышитой славянской рубахи. Сегодня в русском языке слово воспринимается как украинизм. С одной стороны, в контексте он употреблен как символ культуры, к которой Михаил Саакашвили не принадлежит по своему происхождению, с другой стороны, как указатель на ПС – участие Саакашвили в «марше вышиванок». Ведущая иронизирует над тем, как глава Одесской области пытается приобщиться к украинской национальной культуре. В контексте эта ирония подчеркивается упоминанием другой прецедентной ситуации. *Стук по столу* ассоциируется в сознании зрителя с Никитой Сергеевичем Хрущевым (знаменитый случай, когда во время заседания Генассамблеи ООН он стучал ботинком по столу), а это был человек, который нес в массы украинскую культуру. Таким образом, ведущая дважды подчеркивает, что Саакашвили не на своем месте и все, что

он делает, чтобы приобщиться к чуждой для него культуре, выглядит странно. Усиливает эффект фразеологизм *как угорелый*, который имеет значение «суетливо» и употребляется с ироничной коннотацией, является разговорным и экспрессивным, а также применение других лексем, свойственных разговорному стилю (*сносить, колесить*).

*И все бы вписалось в общую стилистику поведения **варяга** (вернее – **джигита**): но Яценюк все-таки второй человек в стране.* (Главное, 13.09.2015).

Ведущая иронично называет Михаила Саакашвили *варягом* (исторически – защитник, причем на Руси варягами называли именно иностранных защитников). При помощи пояснительной конструкции в речи ведущей в очередной раз подчеркивается национальная принадлежность Саакашвили – слово *джигит* на Кавказе обозначает отважного наездника и ассоциативно может быть связано с понятием «защитник». Привлекая фоновые знания, зритель понимает, что название Михаила Саакашвили *джигитом* носит иронический оттенок. Интересно, что слова, чаще всего встречающиеся в народной культуре (*варяг, джигит*) помещены в нейтральный контекст, что позволяет сразу обратить на них внимание. Кроме того, эти экзотизмы вступают в отношения противоречия: иностранный защитник и защитник родины. Кстати, в этом предложении ирония выражена не только в отношении Михаила Саакашвили, но и в отношении Арсения Яценюка. Он назван *вторым человеком в стране*. Традиционно первым человеком в стране называют высшее должностное лицо государства, а вторым – его заместителя, правую руку и т.д. Нередко это выражение нейтрально и не имеет каких-либо коннотаций, но в данном контексте носит явно иронический оттенок, который подчеркивается названием фамилии без имени (показывает пренебрежительное отношение к предмету речи) и употреблением усилительной частицы *все-таки*. Все это показывает, что журналист считает значимость поста Арсения Яценюка номинальной.

Но что это — уличный балаганный театр, цель которого отвлечь людей от важных проблем, или заговор? (Главное, 13.09.2015).

По аналогии с театром абсурда в данном контексте полемика Михаила Саакашвили и Арсения Яценюка сравнивается с балаганными представлениями – шумными, бессмысленными, созданными на потребу толпы. Интересно, что поведение политиков не названо просто *балаганом*, хотя в разговорной речи это слово часто употребляется в переносном значении: «что-либо нарочито несерьезное; шутовство, кривлянье»¹⁰⁰. Вероятно, журналист продолжает эксплуатировать для раскрытия темы образ театра, упомянутый еще в шпигеле: политический процесс – пьеса, политики – актеры. Интересно также, что в контексте выражение *уличный балаганный театр* вступает в отношения противопоставления с понятием *заговор*. В сознании носителя языка сам по себе *балаганный театр* вызывает положительные ассоциации, а слово *заговор* – отрицательные. В контексте же они представлены как два альтернативных объяснения той ситуации, которая сложилась в высших политических кругах Украины.

На Украине же бывшие герои Майдана правят уже 1,5 года. Которых, похоже, хватило для того, чтобы бывшие подельники по революции, перессорились окончательно. (Главное, 13.09.2015).

Майдан (Евромайдан) – многомесячная акция протеста, которая привела к смене власти на Украине. В России эта акция считается революцией, и к ней относятся отрицательно, особенно это подчеркивается в СМИ. Выражение *бывшие герои* само по себе является оксюмороном, ведь если обратиться к лексическому значению слова *герой*, то это «человек, совершающий (наст. вр.) подвиги», значит, *герой* не может быть *бывшим* (утратившим свое состояние). Кроме того, это словосочетание приобретает ироническое звучание еще и потому, что в российских СМИ участники Майдана вовсе не считаются героями. Интересно также и употребление

¹⁰⁰ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.efremova.info/word/balagan.html#.VnfCpvmLTIU> (Дата обращения: 21.12.2015)

предиката *править*. Традиционно этот глагол употребляется в отношении монархов, президент же – тот, кто возглавляет государство, а не управляет им. Таким образом, создается подтекст: на Украине, несмотря на республиканскую форму правления, вся власть сосредоточена в руках конкретных *героев*. Пренебрежительное отношение к *бывшим героям Майдана* также подчеркивается тем, что они названы *бывшими подельниками по революции*. Слово *подельник* принадлежит к арго, и в первоначальном значении называет соучастников, осужденных по одному и тому же делу. В разговорной речи это слово в значении «соратник, компаньон» употребляется только в насмешку. Столкновение этих значений создает следующий смысл: внешне речь просто идет о тех, кто делал одно дело, но в действительности те, кто инициировал *Майдан*, названы преступниками, а сама эта *революция* – преступлением. К чертам инфотейнмента можно отнести следующее: политическая информация подается упрощенно, и зритель сам может сделать выводы на основе своих фоновых ассоциаций (интерактивность).

Открыто появившись еще на Майдане с пресловутыми «печеньками», заокеанские друзья с тех пор так и продолжают то печеньеки, то затрецины раздавать уже новоявленной украинской власти. (Главное, 13.09.2015).

В представленном примере осуществляется обращение к следующей ПС: заместитель госсекретаря США Виктория Нуланд во время Майдана раздавала участникам акции продукты питания, якобы как жест доброй воли. Считается, что на деле это был способ манипуляции людьми. В Российских СМИ хлеб, сэндвичи, булочки и печенье объединили словом *печеньеки* и представили как символ подкупа оппозиции. То, что прецедентным стало слово *печенька*, являющееся интернет-жаргоном и напоминающее уменьшительно-ласкательную форму, подчеркнуло наигранность «добрых намерений» американских и европейских чиновников – они ведут себя с оппозиционерами, как с маленькими детьми, которыми можно манипулировать. Ирония выражается также при употреблении эпитета

пресловутые, так как эта лексема в словаре имеет ироническую коннотацию и обозначает сомнительную славу. Ироническое отношение не к ситуации, а уже к самим американцам подчеркивается тем, что они названы *заокеанскими друзьями*. Во-первых, слово *заокеанские* в сознании носителей ассоциируется с чем-то далеким. Во-вторых, книжное слово, помещенное в разговорный контекст, становится насмешкой: журналист иронизирует над образом американцев-благотетелей, созданным в сознании жителей Украины. В этом же предложении корреспондент развенчивает созданный образ, так как вводится предикат *раздавать затрецины*, что является просторечным выражением. Кроме того, стоит отметить, что журналист с иронией относится не только к американским и европейским чиновникам, но и к властям Украины. Прилагательное *новоявленный* является церковным и книжным словом, поэтому в ироничном контексте и в окружении разговорных лексем такой эпитет приобретает оттенок насмешки.

А стоит вспомнить, что еще в январе, когда случилась трагедия в журнале «Шарли Эбдо», на ноги была поставлена вся полиция, жесточайший контроль введен в аэропортах и на вокзалах. (Главное, 13.09.2015).

Имеется в виду ситуация, когда редакцию журнала «Шарли Эбдо» расстреляли за публикацию карикатуры на пророка Мухаммеда. Данная ПС употребляется в одном контексте с фразеологизмом *поставить на ноги* в значении «заставить активно действовать». Прецедентное высказывание часто имеет оттенок неодобрения¹⁰¹. В данном предложении неодобрение выражается потому, что власти *поднимают на ноги* полицию только в чрезвычайных ситуациях. Это подчеркивается также употреблением суперлатива *жесточайший*. Таким образом, создается подтекст: власти Франции вспоминают о мерах безопасности только тогда, когда что-то

¹⁰¹ Большой фразеологический словарь русского языка. М., 2006. [Электронный ресурс] URL: http://phrase_dictionary.academic.ru/1920/%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%90%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%AC%D0%9D%D0%90%D0%9D%D0%9E%D0%93%D0%98 (Дата обращения: 21.12.2015).

происходит, а это неправильная позиция, которая может привести к неблагоприятным последствиям.

Скоро беженцы начнут обзывать немцев немцами, но это – ничего. (Главное, 13.09.2015).

Этимология слова *немец* восходит к слову «немой», это чужестранец, который не может разговаривать на понятном языке, то есть в какой-то мере такое наименование может считаться оскорбительным, хотя исторически сложилось, что немцами называли именно германцев и представителей других народов, говорящих на немецком языке. Итак, автор создает языковую игру, основанную на противоречии, заложенном в самом слове *немец*. Мнимая оскорбительность понятия *немец* подчеркнута и употреблением слова *обзывать*, значение которого: «называть кого-либо обидным именем». Кроме того, это слово характерно для разговорного стиля. Таким образом, журналист иронизирует по поводу отношения жителей Германии к слову *немец*.

Похоже, за десятилетия жизни под знаменами европейских ценностей народ ими все-таки проникся. (Главное, 13.09.2015).

Европейские ценности – система принципов, норм, правил в различных областях жизни человека, характерная для большинства жителей Европы. Считается, что эти ценности чужды традиционным ценностям нашей страны, поэтому в представленном примере слышна насмешка, выражение употреблено с отрицательной коннотацией. В данном контексте речь идет о Германии, которая принимает огромный поток беженцев. Ироническое отношение к европейским ценностям подчеркнуто употреблением предикативной основы предложения *народ проникся*. Данное выражение является книжным, возвышенным, авторское отношение к европейским ценностям, напротив, сниженным. За счет этого контраста создается ирония. Употребление усилительной частицы *все-таки* необходимо, для того чтобы показать, что автору хотелось бы другого положения для Германии.

В начале 20 века в разгар знаменитых Столыпинских реформ земли на востоке Империи впервые стали раздавать бесплатно. (Главное, 13.09.2015).

Журналист приравнивает современную реформу по передаче дальневосточных земель в частное владение с реформами начала 20 века и делает вывод, что сейчас будет проще, чем сто лет назад. Важность происходящего сегодня подчеркивается тем, что наблюдается сравнение со знаменитыми реформами. Интересно, что подчеркнуто наименование России *Империей*, то есть мы видим намеренное указание на мощь государства.

Глава еще в деловом костюме, но уже без галстука. (Главное, 13.09.2015).

Отсылка к прецедентной ситуации «Встречи без галстуков». Стоит отметить, что указание на такую деталь является типичным приемом инфотейнмента – интерпретация поведения через детали одежды. В контексте подчеркивается полуофициальность коммуникативной ситуации, в которой оказывается журналист. Это выражается в речи употреблением конструкции «еще ..., но уже ...».

Теперь обратимся к анализу примеров из других выпусков.

Главная угроза в этой части Европы выглядит так: «Путин хочет забрать Сербию». Главное поколение, за которое надо биться – молодежь от 18 до 25. Логика понятна – они не помнят времен дружбы соцлагеря и не помнят балканской войны. (Главное, 28.02.2016)

Социумно-прецедентные ситуации, известные, прежде всего, среднему и старшему поколению, в приведенном примере работают на создание иронии. Корреспондент иронизирует над тем, что молодежь не знает своей истории, и внушить ей можно все что угодно. Важное значение обеих ПС подчеркивается синтаксическим параллелизмом: *не помнят времен дружбы соцлагеря и не помнят балканской войны.*

60 лет назад в Москве на XX съезде партии впервые публично политической анафеме был предан Сталин. О последствиях культа

личности, репрессиях 37-го года, значении XX съезда и хрущевской оттепели, которая пришла потом, в начале 60-х написано немало. (Главное, 28.02.2016)

Упоминание прецедентных ситуаций, относящихся к одной исторической эпохе, требуется, чтобы зритель вспомнил фоновые знания, необходимые ему для восприятия материала. Важность этих ПС подчеркивается ведущей при помощи инверсии: ряд однородных дополнений стоит на первом месте в предложении. Так и в предыдущем предложении мы наблюдаем инверсию: общеизвестный факт, что на XX съезде партии речь шла о развенчании культа личности Сталина, поэтому журналисту важно выделить, что это произошло *впервые и публично*. На создание экспрессии работает также и перифраз *политическая анафема*: изначально слово анафема означает «отлучение от церкви», возможно, журналист сравнивает важность идеологии для народа со святостью религии. В таком случае выражение *был предан анафеме* приобретает иное звучание: не просто подвергнут осуждению, но даже проклят.

Страна почти пришла в себя после лишений Великой Отечественной, народное хозяйство бурно восстанавливалось, КПСС обещала гражданам только мирное небо над головой. (Главное, 28.02.2016)

Национально-прецедентный феномен, который не нуждается в пояснениях и будет расшифрован в любой форме: *Великая Отечественная, Великая Отечественная война, ВОВ* и т.д. Интересно, что в контексте ПС употреблена с прецедентным высказыванием, которое зачастую является атрибутом, указывающим на результат данной ПС: *мирное небо над головой*. Также мы видим лексику, характерную для описания военных и послевоенных лет: *приходить в себя, лишения, восстановление*.

Тогда, в последнюю ночь зимы, в Киеве совет безопасности обсуждал потерю Крыма. До референдума было еще 16 дней, но Крым уже уходил. (Главное, 28.02.2016)

Пример интересен тем, что чаще всего в российских СМИ эта прецедентная ситуация звучит как «присоединение Крыма к России» или «воссоединение Крыма с Россией», но здесь вербализация ПС идет не с российской, а с украинской точки зрения, поэтому она представлена как *потеря Крыма*. Кроме того, мы видим олицетворение *Крым уходил*, которое указывает на уже формирующуюся обособленность и самостоятельность этой части Украины.

Точно по сценарию «арабской весны»: что не город, то зона боевых действий – перестрелки, взрывы, засады. (Главное, 17.01.2016)

Упоминание прецедентной ситуации необходимо здесь для создания у зрителя определенного образа, ассоциативно похожего на то, что он видел во время ПС, при этом журналист при помощи бессоюзного предложения, в котором вторая часть поясняет первую, называет, что нужно вспомнить: *перестрелки, взрывы, засады*.

Но в этом году Украине снова придется вспомнить о том, о чем она, похоже, вспоминать не хочет. О деле малазийского боинга. (Главное, 17.01.2016)

В приведенном примере прецедентная ситуация выделена журналистом при помощи парцелляции. Это указывает на важность того факта, о котором говорится: Украина не хочет вспоминать о катастрофе. Интересно и то, что здесь присутствует метонимия: вместо слова украинские власти употреблено слово Украина.

Итак, российские ученые смогли создать вакцину от вируса Эбола. (Главное, 17.01.2016)

Прецедентная ситуация, связанная с эпидемией лихорадки Эбола, выполняет в тексте, прежде всего, информативную функцию. Вместе с тем, это радостная новость, и зрители, знающие об опасности вируса, включаются в коммуникацию и привлекают собственные ассоциации.

Да, надежд и обещаний было много, столько, что Обаме авансом выдали Нобелевскую премию мира. (Главное, 17.01.2016)

В приведенном примере прецедентная ситуация упоминается сразу вместе с ассоциациями, которые она должна вызывать: *много надежд и обещаний, премию выдали авансом*. Кстати, употребление наречия *авансом* в значении «заранее, в счет будущего» является разговорным и фамильярным¹⁰². Таким образом, выражается ироничное отношение журналиста к факту присуждения Нобелевской премии мира Бараку Обаме.

Посмеялись над теми, кто уже несколько лет подряд снимает сцены расстрелов, обезглавливаний и поедания человеческих внутренностей.
(Главное, 20.12.2015)

В предложении мы видим несколько атрибутов, указывающих на прецедентную ситуацию: *преступления боевиков ИГИЛ*. Атрибуты перечислены в составе восходящей градации, что усиливает эмоциональное впечатление.

Во время пресс-конференции журналист из Севастополя посетовал, вот бы вернуть старую имперскую традицию и разрешить морским офицерам, уходя в запас, оставлять в память о службе кортики. Путин идею поддержал. (Главное, 20.12.2015)

В представленном примере присутствует сразу несколько проявлений интертекстуальности: во-первых, косвенная речь, во-вторых, прецедентная ситуация в составе этой речи. Здесь мы сталкиваемся с социумно-прецедентной ситуацией, которая актуальна только для офицеров ВМФ. Именно поэтому для выражения личного отношения журналиста к проблеме корреспондент употребляет книжное слово *сетовать*, одним из лексических значений которого является «*скорбеть*».

Проанализировав несколько десятков прецедентных ситуаций, помимо тех закономерностей, которые были названы в начале, мы выделили еще одну: часто прецедентные ситуации связаны с национальными

¹⁰² Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова. 1935-1940. [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/736954> (Дата обращения: 26.03.2016)

особенностями той или иной страны или с обычаями той или иной социальной группы.

§2. 3. Прецедентный текст

Более редкое обращение к прецедентным текстам, чем к прецедентным ситуациям, связано со спецификой средств массовой информации: обращение чаще идет к современным реалиям, а не к классике. Кроме того, цитаты из прецедентных текстов чаще всего представлены в речи в виде прецедентных высказываний и не существует четких критериев для их разграничения, поэтому классификация получается размытой. В этом параграфе мы попытаемся показать наиболее типичные примеры репрезентации прецедентных текстов в журналистских материалах. Обратимся к анализу.

Почему поссорились губернатор и премьер-министр? (Главное, 13.09.2015).

В представленном примере мы наблюдаем отсылку к произведению Н. В. Гоголя «*Повесть о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем*», которая подчеркивает ироничное отношение автора к предмету речи. Арсений Яценюк и Михаил Саакашвили представлены как комические персонажи, которые *ссорятся* по пустякам. Интересно, что эта фраза звучит в шпигеле, который лишь представляет тему материала, поэтому панибратство (*Арсений Петрович и Михаил Николозович*) там было бы вряд ли уместно. В связи с этим журналист выбирает нейтральный способ называния персоналий – по занимаемой должности. Интересно, что изменен состав членов предложения: если в оригинале персоналии выступают как подлежащее и дополнение, то в представленном примере как единое подлежащее, что свидетельствует о равнозначности позиций *губернатора* и *премьер-министра* в споре. Вообще, стоит отметить, что прецедентный текст значительно трансформирован и трудно узнаваем, поэтому будет

расшифрован не каждым зрителем. Без распознавания прецедентного текста фраза теряет иронический подтекст, но смысл предложения не утрачивается.

И кто главный кукловод в этом политическом спектакле? (Главное, 13.09.2015).

Вероятнее всего, здесь отсылка к песне «*Марионетки*» группы «*Машина времени*» и фразе из этой песни: «*до чего ж порой обидно, что хозяина не видно*». Подчеркивается, что наибольшее влияние имеет тот, кого не видит аудитория. Слово *кукловод* является метафорой, основанной на сходстве действий: кукловод манипулирует куклами, здесь же речь идет о манипуляции политиками. Кстати, употребление определения *главный* говорит о том, что может быть не одна заинтересованная сторона, которая управляет тем, что говорят медийные лица. В данном контексте также заслуживает внимания выражение *политический спектакль*, в современной политической ситуации оно рассматривается как одна из разновидностей коммуникативных действий политиков и иногда воспринимается даже как термин, а не как троп, каковым являлось изначально.

Чтобы вот так, совсем без охраны, как обычный турист, он растерянно стоял посреди улицы и спрашивал дорогу у простого полицейского. (Главное, 13.09.2015).

Отсылка к фильму «*Москва слезам не верит*» и фразе «*Какие люди, и без охраны!*». Употребление этого прецедентного текста помогает выразить ироничное отношение ведущей к тому, о ком она говорит (Михаил Саакашвили). Ирония подчеркивается употреблением в контексте слов, по смыслу антонимичных смыслу прецедентного текста (ведь он упоминается при указании на мнимую важность персоны): *обычный турист, простой полицейский*. Наречие образа действия *растерянно*, которое стоит в одном синонимическом ряду с такими понятиями, как *беспомощно, недоуменно, озадаченно*, также дополняет комичность образа. Все это работает на создание следующего подтекста: отсутствие показной важности является

необычным для Михаила Саакашвили, и когда он пытается вести себя, как обыватель, это выглядит смешно.

Но, как говорится, Остапа уже понесло. Обиженный губернатор продолжил гастролить по ток-шоу, поражая публику неожиданными признаниями. (Главное, 13.09.2015).

Отсылка к книге *И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»*, выражение означает очень эмоциональную, возбужденную речь, причем, чаще всего, имеется в виду, что человек врет. В данном контексте выражение носит явный ироничный оттенок, эффект от которого усиливается употреблением в контексте фразы, ассоциативно сходной по смыслу с упомянутым ПТ: *поражать публику неожиданными признаниями*. Также в тексте выражено пренебрежительное отношение автора материала к Михаилу Саакашвили, которое подтверждается названием персоналии при помощи выражения *обиженный губернатор* (так как непонятен предмет обид губернатора, этот эпитет в отношении него звучит как насмешка).

Высокие отношения (заголовок)

Да, никто не отрицает, что людям сегодня нужна помощь, но сострадание не подразумевает лицемерие. А еврочиновников будто вывалили в сахарной пудре — такие они сладкие. Они раздают чужеземцам свои дачные домики, а скоро, наверное, начнут раздавать свои смокинги и вечерние платья.

[вставка из фильма] «Покровские ворота», реж. М.Козаков, 1982 г.: «Высокие, высокие отношения! Нормальные — для духовных людей!». (Главное, 13.09.2015).

Крылатое выражение из фильма *«Покровские ворота»* обозначает иронический отзыв о чьих-либо внешне высокодуховных отношениях¹⁰³. В представленных примерах речь идет о европейских странах, принимающих

¹⁰³ Россия. Большой лингвострановедческий словарь. М., 2007. [Электронный ресурс] URL: http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/401/%D0%9F%D0%9E%D0%9A%D0%A0%D0%9E%D0%92%D0%A1%D0%9A%D0%98%D0%95_%D0%92%D0%9E%D0%A0%D0%9E%D0%A2%D0%90 (Дата обращения: 21.12.2015)

беженцев. Таким образом, журналист говорит о том, что эти страны лишь внешне выглядят гостеприимными, на самом деле они совсем не рады потоку мигрантов. Интересно, что вставка из фильма идет после того, как ведущая явно выразила свое отношение к происходящему – она отрицательно относится к действиям европейских чиновников, что подчеркивается саркастическим эпитетом и сравнением: *еврочиновников будто вывалили в сахарной пудре — такие они сладкие*. Стоит отметить, что в составе прецедентного высказывания на создание иронии работает лексический повтор и восклицательная интонация.

Вспоминается старый советский анекдот времен «железного занавеса»: «Как лучше переходить границу?» – «В толпе». (Главное, 13.09.2015).

Использование прецедентного текста советской эпохи, который приобретает актуальность в современной политической ситуации. В контексте ПТ обладает двойной иронией: это анекдот, который должен быть смешным, но, когда он помещен в текст публицистического стиля, зритель ассоциативно связывает его с современными реалиями, тогда возникают новые смыслы и анекдот работает уже на создание авторской иронии – иронии по поводу нескончаемого потока беженцев, которые считают, что в Европе их ждет лучшая жизнь. Упоминание в контексте прецедентной ситуации – эпохи *«железного занавеса»* не только указывает на особенности происхождения анекдота, но и работает на создание подтекста. *«Железный занавес»* – политическое клише времен холодной войны, означающее формальный барьер, который изолирует социалистические и капиталистические страны друг от друга. Упоминание *«железного занавеса»* актуально, во-первых, так как сегодня идут споры о том, не продолжается ли холодная война, во-вторых, ПС может актуализироваться в значении «барьера», который все беженцы сейчас пытаются преодолеть.

От безысходности радикалы жгут пункты временного содержания гостей, бьют кебабные, проводят акции протеста. А беженцы всё равно

идут, бегут, плывут, падают, встают, но не сворачивают. (Главное, 13.09.2015).

Отсылка к цитате из книги «Алиса в стране чудес»: «Куда-нибудь ты обязательно попадешь. Нужно только долго идти и никуда не сворачивать». Журналист иронизирует над непонятной целью, к которой так стремятся беженцы: они стремятся к лучшей жизни, и это само по себе хорошо, но из контекста становится понятно, что лучшую жизнь им едва ли обеспечат. То, насколько сильны стремления людей, подчеркивается рядом однородных сказуемых, который имеет логичное завершение – все действия совершаются ради того, чтобы просто идти вперед. Частица *все равно* служит для усиления противопоставления содержанию предыдущего предложения, а параллельный строй этих предложений (в обоих ряды однородных сказуемых) работает на создание подтекста: действия и *радикалов*, и *беженцев* бессмысленны.

У болгарских правителей есть такая привычка – в любой непонятной ситуации провозглашать нейтралитет, а потом предавать своих союзников. (Главное, 13.09.2015).

Отсылка к мему, предположительно берущему начало от максимы «В армии правило было — в любой непонятной ситуации ложись спать!». В интернете эту мысль можно развивать до бесконечности, все зависит от того, к кому или чему это выражение относится. В любом случае, оно обозначает какое-либо типичное действие, которое выполняют по привычке, а не в результате взвешенного решения. В представленном примере мем применяется для создания иронии – автор акцентирует внимание на глупости и необдуманности неоднократного предательства своих союзников. Вся абсурдность этой повторяющейся ситуации подчеркнута тем, что мем употребляется в сочетании со словом *привычка*. Кстати, употребление ПТ из интернет-среды в контексте предложения публицистического стиля сразу обращает на себя внимание: характерной особенностью таких текстов

является запоминающееся и легко узнаваемое начало фразы, именно поэтому ПТ легко распознается зрителем.

А теперь обратимся к краткому содержательному анализу еще нескольких примеров, чтобы доказать, что ПТ встречаются абсолютно в каждом выпуске передачи «Главное».

Люди, заказавшие этот опрос, даже не пытаются скрывать, что полученные результаты вызывают у них панику. Но они, конечно, лучше знают, что для сербов хорошо, а что – плохо. (Главное, 28.02.2016)

В приведенном примере мы видим отсылку к стихотворению Владимира Маяковского «Что такое хорошо и что такое плохо?». Такая отсылка к прецедентному тексту помогает журналисту в создании иронии: он сравнивает сербов с малыми детьми, а представителей НАТО – с теми, кто их поучает. На создание иронии также работает и абсурдное замечание *они, конечно, лучше знают*.

Даже сам доклад “О культуре личности и его последствиях”, который Хрущев несколько часов читал в гробовой тишине зала, на 30 лет был положен в архив под грифом «строго секретно». (Главное, 28.02.2016)

Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда прецедентность текста подвергается сомнению. Никому доподлинно неизвестно, действительно ли опубликованный доклад именно в таком виде был представлен на съезде партии, или там звучали иные слова. Поэтому при упоминании такого ПТ идет обращение именно к фоновым ассоциациям, связанным с ним, а не к самому содержанию текста.

*Всем ясно – Вашингтон вмешиваться не станет, а без **Большого брата** принимать самостоятельные решения никто не может и не хочет.* (Главное, 28.02.2016)

Большой брат – персонаж романа-антиутопии Оруэлла «1984», представляющий собой единоличного непогрешимого лидера вымышленного государства Океания. После выхода романа имя *Большой брат* стало нарицательным, и теперь употребляется в отношении любого государства,

пытающегося установить тотальный контроль над всем и всеми. В приведенном примере журналист в иносказательной форме говорит о намерениях США контролировать все вокруг. При этом корреспондент подчеркивает, что народ не против такого контроля, а только за.

Секс в большом городе (Главное, 17.01.2016) – заголовок, материал о сексуальных домогательствах мигрантов в Германии

С одной стороны, заголовок, отсылающий к популярному телесериалу, служит средством привлечения внимания. С другой стороны, содержание журналистского материала не имеет ничего общего с американской комедией. В заголовке использован прием буквализации: *секс* = сексуальные домогательства, *большой город* = Кёльн. Вероятнее всего, единственная цель такого заголовка именно привлечение внимания, потому что ирония, которая могла быть создана на основе фоновых знаний, в данном контексте неуместна.

Сколько еще, как ей, пришлось пережить всё это – полиция уже сбилась со счёта. Судя по количеству заявлений – сотни униженных и оскорбленных. (Главное, 17.01.2016)

Здесь, как и в предыдущем примере, мы сталкиваемся с тем, что упоминание прецедентного текста является просто удачной фразой, а не отсылкой к ассоциациям. В репортаже речь не идет о социальном дне, речь идет о среднестатистических немках, которые действительно были *унижены и оскорблены* (снова наблюдаем буквализацию). Вероятнее всего, отсылка к прецеденту необходима журналисту для поддержания контакта со зрителями, возвращения в коммуникацию тех, кто отвлекся.

Что такое оренбургская степь зимой в метель, многие из нас знают только по «Капитанской дочке» Пушкина: именно в этих местах Петр Гринев был спасен Пугачевым, за что и подарил ему свой заячий тулуп. Те же, кто видел буран в степи вживую, говорят, что страшнее его ничего нет. (Главное, 17.01.2016)

В представленном примере мы видим не только название и автора произведения, но и отсылку к конкретной ситуации из прецедентного текста. Это помогает журналисту установить более тесный контакт со зрителем, который вовлекается в процесс сотворчества, вспоминая содержание литературного произведения и привлекая собственные ассоциации, связанные с этим.

*Действительно, зрелищное должно получиться политическое шоу. Финалом которого может быть победа первой в истории США женщины-президента. А что? Избрали же первого в истории темнокожего лидера нации. Ставки растут. «**Show must go on**», шоу должно продолжаться.* (Главное, 17.01.2016)

Предстоящая предвыборная гонка в США сравнивается журналистом с шоу. Кроме того, в словах журналиста слышна ирония, которая подчеркивается употреблением прецедента. Во-первых, перевод культовой фразы, следующий за ее оригиналом, позволяет обособить российские реалии от западных. Во-вторых, дополнительный подтекст создает перевод названия группы, которой принадлежит эта песня. Слово «Queen» (то есть «королева») заставляет зрителя додумывать, насколько *зрелищным* может *получиться политическое шоу*.

Обама с собачкой (Главное, 17.01.2016) – заголовок, о похищении собаки Обамы

Трансформация названия *рассказа А. П. Чехова «Дама с собачкой»* на основе созвучия используется журналистом не только для привлечения внимания, но и для создания иронии.

Да пребудет с нами сила (Главное, 20.12.2015) – заголовок, о пресс-конференции президента

Крылатая фраза из *«Звездных войн»*, означающая пожелание удачи в решении трудных задач, трансформирована журналистом. В оригинале она звучит как *«да прибудет с тобой (вами) сила»*, но в данном контексте замена местоимения необходима, для того чтобы объединить всех россиян. Слово

Сила, которое в фильме понимается как метафора духовности, в данном случае многозначно: это и патриотизм, и национальная целостность, и готовность к угрозам, и военная мощь и т.д.

Про это снимали фильмы, пели песни и даже провозгласили, что жизнь – только секс, наркотики и рок-н-ролл. (Главное, 20.12.2015)

Эффект обращения к прецедентному тексту усиливается тем, что в контексте цитата является последним компонентом в восходящей градации, что дополняется усилительной частицей *даже*. Возникающие фоновые ассоциации связаны, прежде всего, не с самой песней, а с той эпохой, когда она была создана.

Подытоживая, отметим, что наиболее часто наблюдается обращение к таким прецедентным текстам, как литературные произведения, фильмы и тексты песен. Это объясняется тем, что они являются неотъемлемой частью современной массовой культуры и известны большей части потенциальной аудитории. Что касается трансформаций, то здесь присутствует разнообразие: трансформации может не быть, может заменяться одна лексема, некоторые тексты изменены так, что их с трудом можно узнать, в некоторых варьируется семантика путем обращения к такому приему, как буквализация и т.д. Также наблюдается возрастающее внимание к текстам интернет-среды.

§2.4. Прецедентное имя

Не менее популярным способом обращения к апперцепционной базе читателя является включение в журналистский текст номинации, называющей известную медиаперсону, это прецедентное имя. Как и в случае с уже упомянутыми прецедентными ситуациями, прецедентные онимы условно делят на два типа: известные каждому и социумно-прецедентные. Обращение ко второй категории необходимо журналистам, для того чтобы выделить «своего» зрителя: к примеру, имена, прецедентные для читателя оппозиционного журнала, могут быть неизвестны тому, кто не интересуется

политикой. Это способствует установлению более тесного контакта с адресатом, что актуально в медиатекстах инфотейнмента. Приведём несколько примеров прецедентных имен различных типов.

Театр абсурда или жестокая схватка за власть: Михаил Саакашвили против Арсения Яценюка. (Главное, 13.09.2015).

Имена премьер-министра Украины *Арсения Яценюка* и главы Одесской области *Михаила Саакашвили* являются прецедентными, особенно в современной политической обстановке, когда СМИ не прекращая следят за тем, что происходит на Украине. Кроме того, благодаря упоминанию направления в театральном искусстве (*театр абсурда*) идет отсылка к базовым принципам, на которых основано это направление. В сознании зрителя театр абсурда ассоциируется с чем-то нелогичным, не всегда понятным, а у некоторых такое искусство даже вызывает неприязнь. Получается, полемика политических деятелей приравнивается к явлению, которое зачастую связано для аудитории с чем-то бессмысленным и глупым. Привлекаются фоновые знания об упомянутых персоналиях. Например, ситуация, когда *Михаил Саакашвили* жевал галстук. Относительно *Арсения Яценюка* могут возникать ассоциации, берущие начало в интернет-среде, например, прозвище «кролик Сеня». Таким образом, журналист, в официальной коммуникативной ситуации создает сниженный пафос, выражая ироническое отношение к названным персоналиям. Ирония подчеркивается также употреблением прецедентного выражения *схватка за власть*. Оно является отсылкой к ПТ *Юрия Козенкова «Голгофа России – схватка за власть»*, который рассказывает о преступлениях Запада против России. Интересно также, что нейтральные онимы употребляются журналистом в шпигеле, который называет тему репортажа, впоследствии употребляются более эмоционально окрашенные формы имени при назывании тех же самых персоналий.

Одна короткая историческая справка: когда Мишико праздновал первые сто дней как президент Грузии, все его тоже хвалили за борьбу с

коррупцией, когда срок президентства закончился — его уже самого искали правоохранительные органы. (Главное, 13.09.2015).

Прецедентный оним называет уже упомянутого выше Михаила Саакашвили, но если до этого он был назван нейтрально, то представленное здесь ПИ носит явную экспрессивную окраску: перед нами форма домашнего имени, характерная для употребления в бытовой среде, а не в официальной коммуникативной ситуации, кроме того, такая форма имени национально специфична – встречается только в грузинском языке. Таким образом, журналист подчеркивает национальную принадлежность Михаила Саакашвили, при этом возникает ирония, пренебрежительное отношение к предмету речи в окружении нейтрального контекста.

На сцене – условные Михаил Николозович и Арсений Петрович. (Главное, 13.09.2015).

В тексте политики обозначены только по имени, без фамилий, таким образом журналист выражает панибратское отношение к названным политическим деятелям. Это подчеркивается тем, что на экране в это время показаны марионетки, *Саакашвили* в образе человечка, *Яценюк* – в образе свиньи, которая восклицает: «*Ага, ты здесь? Гадкий человек*». Если домыслить, что высказывание *гадкий человек* относится к *Саакашвили* и приписывается *Яценюку*, пренебрежительное отношение автора к персоналиям становится очевидным – одного он оскорбляет при помощи сниженной лексики, приписываемой другому. Несмотря на то что журналист пытается обезопасить себя высказыванием, что марионетки – это *условные* политические деятели, все его высказывания наполнены субъективной оценочностью и отношение к политикам понятно сразу. Подводя итог, отметим, что вербальная сторона сообщения поддерживается и изображением марионеток, то есть журналист осуществляет воздействие с помощью поликодового текста. В приведенном примере вербальный и визуальный ряд вступают в отношения консонанса.

Предусмотрительно не упоминая первое лицо – президента Порошенко, плакался, а по-другому это не назовешь, Михайло Саакашвили почти 24 минуты эфирного времени. (Главное, 13.09.2015).

Традиционно в СМИ принято называть людей по имени и фамилии, либо по фамилии со словом «господин». Слово «президент» не является словом, с которым принято употреблять только фамилию. В частности, в передаче «Главное» не говорят «президент Путин»: либо «президент России», либо «Владимир Путин». Значит, при употреблении со словом «президент» лишь фамилии без имени можно заметить неуважительное отношение к личности президента Украины. Вместе с тем, в контексте подчеркнут его высокий статус: назван не только его пост, но и формальное положение – первое лицо государства. Таким образом, получается, что журналист смеется над *Петром Порошенко* – он находится на высоком посту, но уважать его не за что. Упомянутый выше Михаил Саакашвили на этот раз назван *Михайло* – это устаревшая разговорная форма имени, которая не должна употребляться в официальной коммуникативной ситуации. Кроме того, форма имени *Михайло* чаще всего встречается в контексте *Михайло Ломоносов*. Такая ассоциативная связь может служить только средством создания иронии, так как в предложении мы видим насмешку журналиста над Михаилом Саакашвили. Она выражается в том, что сказуемое *плакался* при называемом ониме имеет яркую эмоциональную окраску. Таким образом, в нейтральном контексте слова, которые имеют отношение к личности Петра Порошенко или Михаила Саакашвили имеют отрицательные коннотации, проявляется пренебрежительное отношение к персоналиям.

Толпа скандирует: «Мама Меркель!», и Меркель пытается улыбаться, советует всем учить язык великого Гёте, обещает кров, еду и работу, умалчивая при этом, что деньги на это (миллиарды евро) должны быть вытащены из карманов обычных немцев. (Главное, 13.09.2015).

Употребление имени канцлера Германии *Ангелы Меркель* со словом *мама* имеет двойной смысл: с одной стороны, она уже давно считается

мамой немецкой нации, с другой – *мамой* ее называют сирийские беженцы за сочувствие к их судьбам. При этом в контексте упомянуты позитивные ценности: *улыбаются, кров, еда, работа*. В отношении немцев же, напротив, употребляются высказывания с отрицательной эмоциональной окраской: *умалчивание, миллиарды евро вытащены из карманов*. Таким образом, создается подтекст: неужели *мама* променяла одних детей на других? Интересно, что единственный положительный факт, который упомянут в отношении Германии, – *язык великого Гёте*. Называние прецедентного онима, связанного с культурой этой страны, необходимо, для того чтобы подчеркнуть, что даже этой ценностью немецкие власти готовы делиться с беженцами, но носители языка, *обычные немцы*, не могут быть этим довольны, по мнению журналиста.

Но поскольку именно Уильяма Уолфорта называли одним из главных идеологов администрации президента Буша-младшего, мы попросили его ответить, а готовы ли США признать политику администрации Буша, начавшей войны в Ираке и Афганистане, ошибкой, а веру Америки в собственную непогрешимость опасной? (Главное, 13.09.2015).

Употребление фамилии без имени создает в контексте пренебрежительное отношение к предмету речи. Прецедентное имя *Джорджа Буша* связано с фоновыми ассоциациями, касающимися войн в *Ираке и Афганистане*, и при упоминании ПИ в сознании зрителя возникает эмоциональная реакция по отношению к деятельности бывшего президента Америки. Не давая зрителю самому припомнить прецедентные ситуации и проанализировать их, ведущая дает субъективную оценку описываемым событиям: политика *Буша* является *ошибкой*, а *вера Америки в собственную непогрешимость опасной*. Ирония ведущей в связи с излишним высокомерием американских властей подчеркивается употреблением в нейтральном контексте книжного слова *непогрешимость*. Таким образом, в представленном примере ведущая не дает зрителю создать ассоциативные связи с прецедентным именем и навязывает собственное мнение.

Есть море и дрянной бренди, тут жила бабка Ванга и родился Филипп Киркоров. (Главное, 13.09.2015).

Употребление имени болгарской ясновидящей *Ванги* со словом *бабка* в одном ряду с *бренди* и именем «короля поп-музыки» *Филиппа Киркорова* говорит об ироничном отношении автора ко всему перечисленному: по его мнению, это ничего не стоит. Ирония подчеркивается использованием сниженных разговорных слов, несвойственных медиаречи: *дрянной, бабка*. Таким образом, создается подтекст: все, чем примечательна Болгария, автор считает несущественным и даже смешным.

Теперь обратимся к анализу прецедентных онимов, выявленных нами в других выпусках передачи «Главное».

Действительно, задача нелегкая: ведь интерес к России надо понизить, а желание идти в НАТО – повысить. (Главное, 28.02.2016)

В контексте предложения прецедентные имена *Россия* и *НАТО* представлены как антонимы, что подчеркивается противительным союзом *а* и употреблением антонимичных глаголов *понизить – повысить*.

Подготовку Хрущев начал вполне по-сталински, продуманно и загодя. Сразу после смерти вождя народов он стал курировать изучение архива генералиссимуса. (Главное, 28.02.2016)

Прецедентное имя представлено в форме одной фамилии, без имени или должности, что является признаком неуважения к упоминаемой персоналии. В то же время мы можем говорить о том, что в контексте присутствует еще одно прецедентное имя, открыто не названное, но легко прочитывающееся – *вождь народов, генералиссимус* – Иосиф Сталин. Таким образом, журналист не называет должности Никиты Хрущева, считая, что фоновых ассоциаций вполне достаточно, а на статусе Сталина делает особый акцент, вероятно, потому, что речь в репортаже идет о развенчании культа личности.

Возможно, железная леди Ю и в самом деле сильнее всех этих мужчин вместе взятых. (Главное, 28.02.2016)

В представленном примере прецедентное имя названо не напрямую, что сужает круг аудитории, которой будет понятен смысл высказывания. Вместо нейтрального имени Юлия Тимошенко, которое уже связано с достаточным количеством ассоциаций, журналист использует прозвище *железная леди Ю.* Такое употребление прецедентного имени создает дополнительную иронию: *железная леди* – прозвище Маргарет Тэтчер, ирония подчеркивается столкновением несопоставимых по значимости образов двух политических деятелей. Более того, плеонастичность контекста – *железная леди* и *сильнее всех мужчин* – усиливает пренебрежительную журналистскую оценку, и мы не можем воспринимать такое прозвище всерьез.

Со свойственным ему радушием, Александр Лукашенко встречает Владимира Путина на крыльце своей резиденции. (Главное, 28.02.2016)

Упомянутые ПИ употреблены в нейтральной форме и не нуждаются в пояснении. Интересно то, что называя прецедентное имя *Александра Лукашенко*, журналисты дополняют его и известной фоновой ассоциацией, что способствует более тесному установлению контакта с аудиторией.

В своей речи в Конгрессе Обама обещал ответить на все угрозы мира, но скромно умолчал об угрозах, нависших над его домом. (Главное, 17.01.2016)

Как мы уже упоминали выше, употребление фамилии без имени свидетельствует о неуважительном отношении журналиста к персоналии. В контексте это подчеркивается иронией, которая построена на противоречии. Интересно, что слово *угроза* в первом случае употреблено с нейтральной коннотацией, а во втором – с ироническим подтекстом, речь идет о похищении собаки Барака Обамы.

Накануне операции священнослужители подарили хирургам икону Божьей матери, и обещали молиться и на горе Афон, и в Александроневской Лавре Петербурга. (Главное, 20.12.2015)

Онимы, прецедентные для носителей православной религии, упоминаются в общественно-политической передаче в связи с определенным контекстом: в сюжете речь идет о первой в России пересадке человеческого лица, что даже учеными воспринимается как чудо. Этот факт подчеркивается упоминанием прецедентных имен, связанных с Православием.

*И напоминает об опасности таких развлечений на примере той же украинской политики времен президентства **Виктора Ющенко**, когда в Раде фракция партии власти воевала с фракцией премьер-министра **Юлии Тимошенко**, в то время как коррупция процветала, а реформы стояли. Закончилось это тем, напоминает издание, что люди пошли и выбрали **Виктора Януковича**. (Главное, 20.12.2015)*

В представленном примере мы видим прецедентные онимы, выполняющие, прежде всего, информативную функцию. Они употреблены в нейтральной форме (должность+имя+фамилия) и служат для констатации факта. Вместе с тем, каждое из этих имен имеет достаточное количество фоновых ассоциаций, завязанных на эмоциях, поэтому, в зависимости от когнитивной базы зрителя, к информативной может присоединяться и экспрессивная функция.

*До 2016 осталось всего-то 10 дней, а **Украина** до сих пор не знает, по каким финансовым правилам будет жить в новом году. Но граждане **Незалежной** на этой неделе с упоением прислушивались к диалогу на совсем другую тему. (Главное, 20.12.2015)*

Упомянутый прецедентный оним интересен тем, что он является иностранным словом, которое заимствовано из украинского языка и упоминается только в отношении Украины. Это слово переводится как «независимая» и в русском языке употребляется чаще всего с иронической коннотацией. В приведенном контексте журналист иронизирует над тем, что независимых граждан независимой страны не волнуют вопросы государственного бюджета, их больше волнует спор между Аваковым и Саакашвили.

Или про фильмы Лени Рифеншталь: какая же это пропаганда нацизма? (Главное, 20.12.2015)

Представленный пример построен на противоречии: имя *Лени Рифеншталь* чаще всего ассоциируется именно с фильмами, которые сыграли значительную роль в пропаганде нацистского режима в Германии. И хотя режиссер отрицала это, называя себя аполитичным творцом, и ряд критиков не считают ее фильмы пропагандой, эта фоновая ассоциация связана с ее именем. Такая провокация необходима журналисту, чтобы доказать: нельзя оправдывать деяния преступников, как бы красиво они ни были показаны.

Знаменитым палачом, вероятно не случайно, стал боевик с лондонским акцентом, имя которого якобы из-за утечки информации просочилось в прессу. Мухаммед Эмвази – британский подданный, называл себя Джихади Джоном – почему-то в честь Джона Ленона. У Эмвази было два помощника – почему-то Пол и Ринго. Сами себя они именовали «Битлз». Маркетологи называют этот классический приём «присоединением к авторитету». (Главное, 20.12.2015)

В этом примере, как и в предыдущем, мы видим упоминание прецедентных имен в непривычном для них контексте. Имена *солистов рок-группы «Битлз»* называются в одном предложении с именами боевиков ИГИЛ. Причину этого называет сам журналист. Мы можем лишь добавить, что авторское отношение выражается употреблением наречия *почему-то*, выражающего недоумение корреспондента.

Подводя итог, заметим, что кроме перечисленных примеров неоднократно применяются такие прецедентные онимы, как названия известных стран и городов. В этом случае возникающие в сознании ассоциации, связанные с ПИ, зависят от объема фоновых знаний конкретного зрителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем исследовании представлено изучение речевых приемов инфотейнмента в передаче «Главное». По итогам анализа можно отметить следующие черты речевого поведения ведущей: высокая степень персонификации, сильно выраженное авторское начало, стремление к разговорности, тональность интимизации, активное обращение к средствам контактоустановления, ориентация на «свою» аудиторию, интеллектуализация изложения путем использования фоновых знаний и языковой игры.

Наибольшее внимание в работе было уделено лингвостилистическому и лингвокультурологическому анализу фрагментов передачи, которые содержат прецедентные феномены. Нам удалось сделать следующие выводы:

1. В передаче присутствуют как канонические, так и трансформированные прецедентные феномены. Канонические больше тяготеют к информационной функции, а трансформированные – к функции привлечения внимания. Они в равной степени направлены на установление контакта и доверительных отношений с аудиторией. Более того, использование ПФ включает зрителя в процесс создания текста.
2. Использование трансформаций и языковой игры характерно для заголовков (а заголовки репортажей являются отличительной чертой инфотейнмента). Это направлено на привлечение внимания аудитории.
3. Иногда используются не совсем известные ПВ, ПС, связанные с современным положением общества или, напротив, историей, а также трансформации ПФ, при которых трудно распознать источник. Можно сделать вывод, что создатели передачи ориентируются на образованного и хорошо осведомлённого зрителя.
4. В медиатекстах сложно однозначно классифицировать некоторые ПФ как прецедентное высказывание или как прецедентный текст, так как ПТ часто вербализуется через ПВ. Уточнение особенностей классификации может стать основой для других исследований.

5. Функции прецедентных феноменов до конца не изучены, это также может послужить основой для дальнейшего исследования.

Можно подтвердить нашу гипотезу о том, что прецедентный феномен является эффективным речевым инструментом инфотейнмента. Это объясняется тем, что данная форма подачи новостей и данный речевой прием сосуществуют в рамках фатической речи и выполняют сходные функции. Таким образом, они дополняют друг друга. При помощи ПФ эффективно выполняются цели, которые ставят перед собой журналисты, работающие в формате инфотейнмента (прежде всего, установление контакта с аудиторией). В то же время, в рамках такого подхода к новостям, как «информирующее развлечение», прецеденты могут использоваться наиболее свободно, кроме того, задействуются прецеденты из самых разных источников, так как в инфотейнменте нет строгих рамок, сосуществует множество стилей, приемов, подходов.

Популярность программы «Главное» на протяжении длительного времени позволяет судить о том, что речевое поведение журналистов в анализируемой передаче является успешным. По итогам исследования можно сделать вывод-рекомендацию для начинающих журналистов:

- использование ПФ в условиях современной постмодернистской культуры необходимо для установления, налаживания и поддержки контакта с аудиторией;
- в связи с этим необходимо вырабатывать умение отбора ПФ в соответствии с запросами аудитории, а также расширять объем собственных фоновых знаний, так как это обогащает форму и содержание медиатекстов;
- в рамках современной коммуникации необходимо стремиться к использованию игровых форм, и ПФ являются успешным способом вовлечения аудитории в языковую игру. Это позволяет привлекать потенциальную аудиторию и поддерживать с ней контакт в течение длительного времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. McLuhan M. Understanding media: The Extensions of Man. N.Y., 1967.
2. Андриевская В. В. Особенности словесных ассоциаций как фактор построения предложения // Исследования языка и речи. М., 1971. С. 111-116.
3. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров// Собрание сочинений. Т.5. Работы 1940-1960 гг./ Под ред. С. О. Савчук. – М., 1997. С. 159 – 206.
4. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. 363 с.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. 423 с.
6. Бельчиков Ю. А. Интимизация изложения // Русская речь. М., 1974, №6. С. 38-42.
7. Бернштейн С. И. Языковая сторона радиолекции // Речевое воздействие. Проблемы прикладной психолингвистики. М., 1972. С. 114-126.
8. Бриченкова Е. С. Прецедентное высказывание в русскоязычном публицистическом дискурсе в целях преподавания РКИ. М., 2009. 128 с.
9. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. – М., 2003. 335 с.
10. Васильев А. Д. Интертекстуальность: прецедентные феномены. М., 2013. 342 с.
11. Винокур Т. Г. Говорящий и слушающий. Варианты речевого поведения. М., 1993. 172 с.
12. Винокур Т. Г. К характеристике говорящего. Интенция и реакция // Язык и личность. М., 1989. С. 11-23.
13. Гудков Д. Б. Прецедентные имена в языковом сознании и дискурсе // Мат-лы XI конгресса МАПРЯЛ. Братислава, 1999 г. / Под ред. Прохорова. М., 1999. С. 120-125
14. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М., 2003. 288 с.

15. Дей Р. Телевидение. Личный взгляд на новую область журналистики. М., 1967. 107 с.
16. Дмитриева О. А. Механизм восприятия прецедентного текста // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: Сб. ст. Волгоград, 1999. С. 42-46.
17. Евтюгина А. А. Опыт анализа прецедентного текста // Некоторые вопросы изучения славянских языков и литератур. Минск, 1990. С. 12-15.
18. Ерёмина Д. А. Интерпретация термина «инфотейнмент» в немецких и российских исследованиях масс-медиа. // Медиаскоп. Выпуск №4. 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/node/1429>
19. Ерёмина Д. А. Особенности немецкого радиформата «инфотейнмент» в рамках публицистического стиля (на материале общественно-правовых и частных радиостанций Германии). Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 2014. [Электронный ресурс] URL: http://www.philol.msu.ru/~ref/2014/2014_EreminaDA_diss_501.001.80.pdf
20. Журавлёва Е. А. Прецедентные тексты начала XXI века (на материале прессы Казахстана): монография. – М., 2007. 256 с.
21. Журналистика сферы досуга / Под общ. ред. Л. Р. Дускаевой, Н. С. Цветовой. СПб., 2012. 304 с.
22. Зверева В. В. «Infotainment» на российском телевидении. [Электронный ресурс] URL: <http://culturca.narod.ru/INFO.htm>
23. Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика в преддверии информационного общества. Толковый словарь терминов и концепций. М., 1999.
24. Зорков Н. Н. Инфотейнмент на российском телевидении. // Relga. №19. 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=735&level1=main&level2=articles>

25. Информация к развлечению: [материалы «круглого стола»] // Искусство кино. 2003. №11. [Электронный ресурс] URL: http://www.booksite.ru/parfenov/2_14.html
26. Карасик В. И. Банализация как манипулятивное действие в медиадискурсе // Медиалингвистика. Вып. 4. Профессиональная речевая коммуникация в массмедиа: сб. статей / Под ред. Л. Р. Дускаевой. СПб., 2015. С. 30-33.
27. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 262 с.
28. Картозия Н. Б. «Программа «Намедни»: русский инфотейнмент» // Меди@льманах. 2003. №3. С. 10-25.
29. Клушина Н. И. Общие особенности публицистического стиля // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Отв. ред. М.Н. Володина. М., 2003. С. 269-289
30. Клюев Е. В. Речевая коммуникация. М., 2002. 320 с.
31. Клюев Е. В. Фатика как предмет дискуссии // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур. М., 1996. С. 212-220.
32. Колесниченко А. В. Настольная книга журналиста: Учеб. пособие для студентов вузов. М, 2013. 400 с.
33. Коньков В. И. Бульварная пресса как тип речевого поведения // Логос, общество, знак / Отв. ред. Б. Я. Мисонжников. СПб., 1997. С. 38-44.
34. Коньков В. И. Стилистические явления в речевой практике СМИ// Вестник Пермского университета. Русская и зарубежная филология. 2009. №6. С. 14-18.
35. Корнилова Н. А. Фатическая речь в массмедиа: композиционно-стилистические формы // Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. СПб., 2013. 229 с.
36. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб., 1999. 319 с.

37. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М., 2003. 375 с.
38. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М., 2002. 282 с.
39. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман. [Электронный ресурс] URL: http://libfl.ru/mimesis/txt/kristeva_bakhtin.pdf
40. Кудрина Н. А. Прецедентные высказывания иностранного происхождения в русском тексте: функции и особенности интерпретации // Текст: восприятие, информация, интерпретация. М., 2002. С. 252-260.
41. Кузьмина Н. А. Интертекстуальный тезаурус языковой личности и методы его изучения // Интерпретатор и текст: Проблемы ограничений в интерпретационной деятельности. Пятые Филологические чтения. Новосибирск, 2004. Часть 1. С. 28-34.
42. Лисоченко О. В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи. Ростов-на-Дону, 2007. 318 с.
43. Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. СПб., 2004 г. [Электронный ресурс] URL: <http://evartist.narod.ru/text6/06.htm>
44. Наумова Е. О. Прецедентные тексты как инструмент креативности в современной публицистике. М., 2007. 170 с.
45. Нахимова Е. А. Прецедентные имена в массовой коммуникации. Екатеринбург, 2007. 207 с.
46. Паршина О. Н. Приемы реализации стратегии самопрезентации в речи административно-политической элиты // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. под ред. М. А. Кормилициной, О. Б. Сиротининой. Вып. 4. Саратов, 2004. С. 25-34.
47. Поцелуев С. П. Политические парадialogи: монография. Ростов-на-Дону, 2008. 392 с.
48. Пронин Е. И. Психологические проблемы современной журналистики // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. 2001. №3. С.50-59.

49. Русская речь в средствах массовой информации: стилистический аспект / Под ред. В. И. Конькова. СПб., 2007. 272 с.
50. Саблина А. Н. Становление понятия инфотеймент в работах отечественных исследователей. [Электронный ресурс] URL: <http://www.online-science.ru/userfiles/file/sb5qoqljoqj0aqdgolfxz1vuroa0uhc7.pdf>
51. Сиротинина О. Б. О терминах «разговорная речь», «разговорность» и «разговорный тип речевой культуры» // Лики языка. К 45-летию научной деятельности Е. А. Земской. М., 1998. С. 348-353.
52. Слышкин Г. Г. От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М., 2000. 128 с.
53. Сметанина С. И. Медиатекст в системе культуры (динамические процессы в языке и стиле журналистики конца XX века). СПб., 2002. 382 с.
54. Сорокин Ю. А., Гудков Д. Б., Красных В. В., Вольская Н. П. Феномен прецедентности и прецедентные феномены. // Язык. Сознание. Коммуникация. М., 1998. Вып. 4. С. 5-33.
55. Стойков Л. Гедонистическая функция медий: инфотеймент и реалити-шоу // Relga, 2007, № 4. [Электронный ресурс] URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1729&level1=main&level2=articles>
56. Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995, № 6. С.17-29.
57. Тарханова Е. В. Инфотеймент. Все жанры хороши, кроме скучного. // Межкультурные коммуникации в современном мире: роль СМИ: Студенческие научные чтения (Екатеринбург, 18 апреля 2014 г.). Выпуск 2. УрФУ. Екатеринбург, 2014. С. 81-89.
58. Тепляшина А. Н. Жанры и формы комического в современной российской периодике. СПб., 2006. 286 с.
59. Тоффлер Э. Футурошок. СПб., 1997. 464 с.
60. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов. М., 2000. 282 с.

61. Фролова О. Е. Интертекстуальность и мотив в свете синтаксиса // Рус. яз. за рубежом. 2006. № 2. С. 68–73.
62. Цвик В. Л. Телевизионная служба новостей. М., 2008. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dissers.ru/1/15984-6-yanko-slava-biblioteka-fort-da--elektronnaya-versiya-knigi-yanko-slava-biblioteka-fort-da.php>
63. Чернышова Т. В. Фатическое общение как социальный символ коммуникации (на материале текстов печатных СМИ) // Известия Алтайского государственного университета. Серия история, филология, философия и педагогика. Барнаул, 2004. № 4. С. 46-51.
64. Шестак Л. А. Прецедентный текст в структуре русской языковой личности: когнитивная природа и структурные модели // Искусство, образование, наука в преддверии III тысячелетия: Сб.ст. Волгоград, 1999. С. 448-452

Словари:

1. Большой фразеологический словарь русского языка. М., 2006. [Электронный ресурс] URL: http://phrase_dictionary.academic.ru
2. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000. [Электронный ресурс] URL: <http://www.efremova.info/>
3. Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. 683 с.
4. Матвеева Т. В. Учебный словарь: русский язык, культура речи, стилистика, риторика. М., 2003. 432 с.
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М., 2007. 784 с.
6. Россия. Большой лингвострановедческий словарь. М., 2007. [Электронный ресурс] URL: <http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/>
7. Словарь ассоциативных норм русского языка (САНРЯ) / Под ред. А. А. Леонтьева. М., 1977. 192 с.

8. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003. 696 с.
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь Ушакова. 1935-1940. [Электронный ресурс] URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>
10. Фразеологический словарь русского языка. Федосов И. В., Лапицкий А. Н. М., 2003. 608 с.
11. Этимологический словарь русского языка. М., 2003. [Электронный ресурс] URL: <http://semenov.academic.ru/>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Официальный сайт Пятого канала [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru>
2. «Главное» от 13.09.15 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru/glavnoe/broadcasts/508810/>
3. «Главное» от 15.11.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru/glavnoe/broadcasts/508896/>
4. «Главное» от 20.12.2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru/glavnoe/broadcasts/508947/>
5. «Главное» от 17.01.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru/glavnoe/broadcasts/508970/>
6. «Главное» от 28.02.2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.5-tv.ru/glavnoe/broadcasts/509023/>
7. «Намедни» 20 лет. Посиделки. 3/4. [Электронный ресурс] URL: <http://www.youtube.com/watch?v=Xs-WWKZYchE>